

С. Г. Карпюк

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА КЛАССИЧЕСКИХ АФИН В НАДПИСЯХ V–IV ВВ. ДО Н.Э.\*

**В** плутарховой биографии Демосфена есть замечательное описание поведения македонского царя Филиппа после разгрома греков при Херонее в 338 г. до н.э.: «После победы Филипп, вне себя от радости и гордыни, буйно пьянствовал прямо среди трупов и распевал первые слова Демосфенова законопроекта, деля их на стопы и отбивая ногою такт:

Демосфен, сын Демосфена, пэаниец, предложил афинянам...

Однако протрезвев и осмыслив всю великую опасность завершившейся борьбы, он ужаснулся пред искусством и силою оратора, который вынудил его в какую-то краткую долю дня поставить под угрозу не только свое владычество, но и самой жизнь» (Plut. Dem. 20. 3, пер. С.П. Маркиша, с изменениями).

Конечно, трудно описать всю гамму чувств, которая охватила македонского царя, напевавшего Δημοσθένης Δημοσθένους Παλαμίδης τὰδ' εἶλεν (20. 3). Однако рискованно высказывать предположение, что и сама семантика составного имени афинского оратора вызывала у македонского царя, разгромившего мощь, войско (σθένος) афинского народа (δῆμος), приятные ассоциации.

Вот об ассоциациях, а именно – политических ассоциациях, которые вызывали те или иные афинские собственные имена, и пойдет речь в этой статье. Необходимость исследования собственных имен жителей классических Афин именно с этой точки зрения диктуется тем, что подобный анализ может способствовать реконструкции демократических политических идей.

Изучению политических идей афинской демократии посвятили свои работы многие известные ученые. Последние работы Л.Б. Картера, Джоша Обера, Курта Раафлауба, Могенса Хансена и многих других исследователей способствовали прояснению различных аспектов как общественной, так и частной жизни афинян<sup>1</sup>. Но до сих пор мы знаем гораздо больше о политической теории, нежели об ежедневной политической практике демократических Афин. Главная причина подобной диспропорции – недостаток источников, которые могли бы показать жизнь афинских граждан «изнутри».

И действительно, в отличие от своих оппонентов (противников демократии) сторонники демократии не смогли (или не хотели?) создать стройной теории, а попытки

---

\* Публикация статьи стала возможной благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Формирование и воспроизводство демократических элит (пример древней Греции)» (код проекта 03-06-80066). Выражаю глубокую признательность Питеру Родсу за ценные консультации и предоставленную возможность поработать в библиотеке Дарэмского университета (Англия), а также всем коллегам (и прежде всего Анне Миссиу и Курту Раафлаубу), принявшим участие в обсуждении моего доклада в Критском университете (Ретимно, Греция) в июне 2002 г.

<sup>1</sup> Carter L.B. *The Quiet Athenian*. Oxf. – N.Y., 1986; Ober J. *Mass and Elite in Democratic Athens: Rhetoric, Ideology, and the Power of the People*. Princeton, 1989; *idem*. *Athenian Revolution: Essays on Ancient Greek Democracy and Political Theory*. Princeton, 1996; *Democracy 2500? Questions and Challenges* / Ed. I. Morris, K. Raaflaub. Dubuque, Iowa, 1998; Hansen M.H. *The Athenian Democracy in the Age of Demosthenes: Structure, Principles, and Ideology*. Oxf. – Camb. Mass., 1991 и др.

ее реконструкции скорее всего так и не смогут увенчаться успехом. К тому же в последнее время стали высказываться обоснованные сомнения в том, что многие стороны жизни Афин V–IV вв., нашедшие отражение в литературных произведениях, можно связывать именно с демократическими институтами<sup>2</sup>. В последние годы преобладает мнение и, как я полагаю, весьма справедливое, что демократическая теория не существовала в текстах, авторами которых были представители антидемократической элиты, а была частью «демократического дискурса», чье отражение нужно искать в «политической риторике» и «публичных речах»<sup>3</sup>.

Различные проявления демократической идеологии и практики функционирования афинской демократии изучены достаточно полно, и, конечно, очень трудно предложить какую-либо принципиально новую интерпретацию надгробной речи Перикла у Фукидида. Неудивительно поэтому, что предпринимались попытки привлечь «нетрадиционные» источники: так, например, Дж. Бордман и его последователи интерпретировали вазопись как источник для анализа идеологии тирании<sup>4</sup>.

В настоящей статье будет сделана попытка привлечь данные исторической ономастики (антропонимики), чтобы выявить значение и роль демократической идеологии в обществе классических Афин.

Являлись ли одной из частей этого дискурса «демократические» (т.е. идеологически/политически мотивированные) собственные имена? Для этого сделаем экскурс в историю изучения собственных имен, которые являются источником для двух смежных, хотя и различных вспомогательных дисциплин – просопографии и ономастики. Напомню, что если ономастика изучает собственные имена сами по себе, то для просопографии важны личности носителей этих имен<sup>5</sup>. Собственные имена жителей классических Афин обычно анализировались в качестве источника по просопографии и – реже – по социальной истории<sup>6</sup>. В данном исследовании нас прежде всего интересует именно ономастика, хотя некоторые экскурсии в просопографию также вполне возможны. Моя цель – отобрать исключительно «идеологически окрашенные» имена и использовать их как своеобразный «маркер» идеологических изменений. Зададимся вопросом: действительно ли имянаречение в классических Афинах в эпоху, которая последовала за «революцией Клизфена», могло быть политически мотивированным?

Известно, что ономастикон, т.е. круг собственных имен, употребляемых каким-либо народом, обладает значительной устойчивостью и традиционностью, причем ономастиконы различных эпох отличаются друг от друга различной социальной оценкой определенных типов имен<sup>7</sup>. «Моды на имена объясняются сложным воздействием языковых и внеязыковых факторов, влияющих на выбор имени»<sup>8</sup>. Известно также, что в периоды революционных перемен в обществе антропонимы могут быть мотивированы резкими изменениями в социально-политической жизни общества<sup>9</sup>.

<sup>2</sup> См., например: *Rhodes P.J. Nothing To Do with Democracy: Athenian Drama and the Polis* // *JHS*. 2003. 123. П. Дж. Родс в этой статье указывает на то, что афинскую драму V в. до н.э. не обязательно связывать именно с демократическим полисом.

<sup>3</sup> См., например: *Ober J. Political Dissent in Democratic Athens: Intellectual Critics of Popular Rule*. Princeton, 1998. P. 32–33.

<sup>4</sup> *Boardman J. Image and Politics in Sixth Century Athens* // *Ancient Greek and Related Pottery. Proceedings of the International Vase Symposium in Amsterdam 12–15 April 1984* / Ed. H.A.G. Brijder. L., 1984. P. 239 ff.; *idem. Herakles, Peisistratos and Unconvinced* // *JHS*. 1989. 109. P. 158.

<sup>5</sup> См. *Fossey J.M. The Study of Ancient Greek Prosopography*. Chicago, 1990. P. 4.

<sup>6</sup> Классическим примером исследования в этом направлении является книга Дж.К. Дейвиса «Афинские состоятельные семьи»: *Davies J.K. Athenian Propertied Families, 600–300 B.C.* Oxf., 1971 (далее – *Davies*. APF).

<sup>7</sup> *Суперанская А.В. Имя и эпоха* // *Историческая ономастика* / Отв. ред. А.В. Суперанская. М., 1977. С. 7. В СССР в 1930 г., в самый разгар «движения за новые имена», «новые» (не христианские) имена получали 11–12% младенцев в городах (в Костроме – 23%), 1–2% в сельской местности (*Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики* // *Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики* / Отв. ред. В.А. Никонов. М., 1970. С. 34–35).

<sup>8</sup> *Суперанская А.В. Общая теория имени собственного*. М., 1973. С. 42.

<sup>9</sup> *Теория и практика ономастических исследований* / Отв. ред. А.П. Непокупный. М., 1986. С. 20.

Я отдаю себе отчет в том, что для большинства исторических периодов собственные имена не могут использоваться как источник по идеологии. Только периоды революционных изменений в сфере общественного сознания, когда принятая в обществе система ценностей оказывает влияние на семейную сферу, дают возможность для исторических исследований в этой области. В качестве примера можно привести переход от языческих к христианским именам в поздней античности. Эпохи революционных перемен дают нам другие образцы. Для периодов после Французской революции XVIII в. и Русской революции XX в. было характерно «революционное имянаречение». Привела ли «революция Клисфена», т.е. демократические преобразования в Афинах, к подобным же результатам? Можно ли говорить о высокой степени идеологического давления общества на семью в этот исторический период?

Совершенно очевидно, что практика имянаречения в древнегреческом (как и в подавляющем большинстве других) обществах традиционна и относилась исключительно (или почти исключительно) к сфере компетенции семьи. О том, как давалось имя ребенку в классических Афинах, можно узнать из реплики Стрепсиада из аристофановой комедии «Облака»:

Позднее сын вот этот родился у нас,  
Ох, у меня и у любезной жenuшки.  
Тут начались раздоры из-за имени.  
Жене хотелось конно-ипподромное  
Придумать имя: Каллиппид, Харипп, Ксантип.  
Я ж Фидонидом звать хотел, в честь дедушки.  
Так спорили мы долго; согласась потом,  
Совместно Фидиппидом сына назвали  
(сткк. 60–67, пер. А. Пиотровского).

Имя Фидиппид можно перевести как «Щадиконев» (от глагола *φείδομαι* – быть бережливым, щадить). Конечно, автор здесь имел в виду комический эффект (бережливость плохо сочетается с аристократизмом), и целью комедиографа было довести обыденное до степени комичности. Однако сам процесс имянаречения вполне реалистичен. Все три главных компонента имянаречения здесь присутствуют. Во-первых, традиция требовала называть в честь предков, а в данном случае мальчика-первенца в честь деда по отцовской линии. Во-вторых, имя могло иметь социальную (политическую, культурную и т.п. коннотацию). Для Стрепсиада имена с корнем *hipp-* явно коннотировали с аристократическим образом жизни (к тому же жена Стрепсиада была аристократкой)<sup>10</sup>. Не следует забывать, что одного из своих собственных сыновей Аристофан назвал Филиппом<sup>11</sup>. В-третьих, в результате дискуссии супруги выбрали составное имя – наиболее распространенный тип древнегреческого имени.

Знаменитый оратор Демосфен дополняет наши сведения об имянаречении. Его речи относятся к середине IV в.; они отражают основные принципы имянаречения, принятые в афинском гражданском коллективе. В речи «Против Макартата о наследстве Гагния» истец сообщает судьям: «У меня родились четыре сына и одна дочь, я дал им, граждане судьи, следующие имена: старшему сыну имя моего отца – Сосий, как и полагается давать старшему сыну. Второму, которого вы здесь видите, я дал имя Евбулид по имени деда ребенка с материнской стороны; следующего мальчика я назвал Менесфей (это имя близкого родственника моей жены); самому младшему я дал имя Каллистрат, по отцу моей матери... Но откуда же взялось имя Макартата? От родных по матери. Ведь он был введен как приемный сын в дом брата своей матери, Макартата из дема Проспалты, и унаследовал его имущество» (Dem.

<sup>10</sup> «Как составной элемент собственных имен *ἵππο-* может рассматриваться как имеющий аристократический привкус» (Davies. APF. P. 163).

<sup>11</sup> *Aristophanes. Clouds. Abridged edition / Ed. K.J. Dover. Oxf., 1970. P. 163. Cp. стк. 1070 – Кропп.*

XLIII. 74, 77; пер. Л.М. Глускиной). Демосфен в этой речи подтверждает, что детей предпочитали называть по именам родственников, причем старший сын обычно получал имя деда по отцовской линии<sup>12</sup>. В результате имена часто повторялись, и у каждой семьи формировался достаточно узкий круг употребляемых имен.

В другой речи («Против Беота по поводу имени») истец жалуется на ответчика: «Когда дело разбиралось у арбитра, он осмелился сделать бесстыднейшее заявление, будто отец справил ему десятый день рождения, как и мне, и дал ему это имя... Поистине возмутительно: благодаря этому имени ты получил и гражданские права, и часть оставленного отцом наследства, а теперь стремишься, отказавшись от этого имени, заменить его другим. Представим себе, что отец, воскреснув, предложил бы тебе или сохранить то имя, под которым он тебя усыновил, или объявить своим отцом кого-нибудь другого (Dem. XXXIX. 22, 31; пер. Л.М. Глускиной). И далее: «Ты, клянусь Зевсом, можешь сказать, что это имя было дано тебе с намерением нанести обиду или оскорбить (ὄβρει καὶ ἐπηρεῖα τινί). Однако же закон, который вы все знаете не хуже меня, дает родителям право не только сначала дать имя детям, но, при желании, и отменить его позднее и отказаться от них» (Dem. XXXIX. 32, 39; пер. Л.М. Глускиной).

Итак, согласно свидетельству Демосфена, отец имел право не только дать имя своему ребенку, но и впоследствии – в силу каких-либо причин – изменять это имя. Намерение оскорбить либо обидеть при имянаречении было законным основанием для изменения имени. Таким образом, на выбор (или изменение) имени ребенка могли в принципе повлиять политические либо идеологические предпочтения родителей (и прежде всего отца), хотя семейные традиции играли в данной процедуре весьма важную роль.

Какие же имена предпочитали древние греки? Древнегреческое собственное имя состояло из двух основных частей: имени (ὄνομα) и отчества, патронима (πατρώνυμον). Кроме этого могло добавляться название полиса, а в Афинах после реформ Клисфена – дема. Речь в моем исследовании пойдет об имени, которое давалось при рождении и в которое могли вкладывать политическую (идеологическую) мотивацию.

Я не буду касаться вопроса о происхождении греческих имен, о переходе от микенских к собственно древнегреческим именам и т.п. *Namenforschung* – это вполне солидная и фундаментальная область знаний; можно назвать имена Фр. Бехтеля, П.М. Фрэзера, Э. Мэтьюз, О. Масона и многих других ученых, которые внесли большой вклад в изучение собственных имен<sup>13</sup>.

Греки, подобно многим другим индоевропейским народам, предпочитали составные имена<sup>14</sup>. Конечно, встречались и теофорные имена (такие, как Деметрий, Дионисий), и имена, происходившие от кличек (к примеру, Платон – «широкий, широкоплечий»), однако большинство древнегреческих имен состояло из двух корней с очевидно положительными значениями – такими, как ἀρχή – начало, господство, власть, δῆμος – народ, κλέος – молва, слава, σθένος – сила, мощь, войско, στρατός – войско, флот, φίλος – любимый, друг, χαῖρον – радость (от χαίρω – радоваться, быть счастливым) и многих других. Использовался тот же принцип, что в древнеиндийских (санскритских), а также в старославянских и древнерусских именах (Святослав, Богумил, Владимир и т.п.). При этом греческие имена обычно не поддаются прямому переводу: положительные значения корней связывались часто по принципу ассоциации. Мне могут возразить, что комедиографы, в частности Аристофан, вообще

<sup>12</sup> Этот обычай сохраняется и у современных греков (как и у многих других народов). См. *Tavuchis N. Naming Patterns and Kinship among Greeks // Ethnos. Stockholm, 1971. P. 152–162; Bialor P.A. What's in a Name? Aspects of the Social Organization of a Greek Farming Community Related to Naming Customs // Kroeber Anthropological Papers. 1967. Special Publication. № 1. P. 95–108.*

<sup>13</sup> *Bechtel F. Die historischen Personennamen des Griechischen bis zum Kaiserzeit. Halle, 1917; Mason O. Les noms propres d'homme en grec ancien // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft / Hrsg. von H. Steger, H.E. Wiegand. Bd 11. 1. Namenforschung. Name Studies. Les noms propres. Ein internationales Handbuch zur Onomastik / Hrsg. von E. Eichler et al. 1. Teilband. B. – N.Y., 1995. S. 706–710 (с библиографией).*

<sup>14</sup> *Fraenkel E. Namenwese // RE. Bd 16. 2 (Hlbd 33). Stuttgart, 1935. Sp. 1611–1670.*

вводили в свои пьесы тех или иных персонажей (часто реальных людей) только исходя из их имени<sup>15</sup>: например, Колбасник в аристофановских «Всадниках» дает очень любопытную трактовку имени Агоракрит, объясняя его как «тот, кто привык судить на агоре» (сткк. 1257–1258). Однако такие примеры как раз и свидетельствуют о необычности подобного «перевода» имени, поскольку именно за счет этого и достигался комический эффект.

Известно, что аристократические семьи в древней Греции часто использовали имена с корнями *arist-*, *hipp-* и *kall-*, чтобы подчеркнуть благородство своего происхождения. Именно в аристократических семьях идеология стала влиять на выбор имени; формируются комплексы имен, характерные для той или иной семьи<sup>16</sup>. Впрочем, как известно, аристократическая мода и стиль жизни спустя некоторое время охотно воспринимались и другими слоями населения, так что использование подобных имен само по себе не может свидетельствовать о статусе того или иного человека.

В Аттике сравнительно рано проявляется тенденция «политически значимого» имяназвания. Иначе трудно объяснить появление имени Исагор (от глагола ἴσαγορεύω – «равноправно говорить публично»), которое ассоциировалось с политическим равноправием (правда непонятно, для какой части граждан) уже в первой половине VI в. до н.э.

Плутарх в биографиях Фемистокла и Кимона сообщает о «значимых» именах детей афинских политических деятелей начала V в. до н.э.<sup>17</sup> Прежде всего это географические имена. То, что Кимон назвал своих сыновей Лакедемонием и Элейцем, можно еще хоть как-то объяснить происхождением их матери из Аркадии (Plut. Cim. 16. 1; сравни Фессала – сына Писистрата), но то, что Фемистокл своих дочерей от Архиппы, дочери Лисандра из Алопеки, назвал Италией, Сибаридой и Асией (Plut. Them. 32. 1), может быть объяснено исключительно его геополитическими взглядами и особенностями его биографии. Таким образом, процесс имяназвания в некоторых случаях должен был продемонстрировать политические взгляды отца. Этот обычай восходит к гомеровскому времени.

Я предлагаю проанализировать употребление имен с корнем *dem-* в классических Афинах. Почему? Во-первых, они не уникальны и были достаточно широко распространены (согласно последней просопографии, имена с корнем *dem-* составляли 2–3% афинских собственных имен в течение всей античности)<sup>18</sup>. Имена с корнем *dem-/dam-* являются одними из самых распространенных в самых разных греческих полисах: например, только в Аркадии зарегистрировано 39 типов составных имен, которые начинаются на *dem-*<sup>19</sup>. В некоторых греческих полисах, насколько мне известно, можно проследить подобную тенденцию (имена с корнем *dem-* были широко распространены в Этолийском союзе в эпоху его расцвета и меньше распространены в Беотии, в некоторых сицилийских полисах и т.п.)<sup>20</sup>. На Хиосе, например, встречается очень мало имен с корнем *dem-* (около 1%), хотя начиная с архаического периода сущест-

<sup>15</sup> Barton A. Names of Comedy. Oxf., 1990. P. 21.

<sup>16</sup> Brenne S. Ostrakismos und Prominenz in Athen. Attische Bürger des 5. Jhs. v. Chr. auf den Ostraka. Wien, 2001 (Tyche. Supplementband 3). S. 49–72.

<sup>17</sup> Davies. APF. P. 360.

<sup>18</sup> Traill J.S. Persons of Ancient Athens. V. 1. – Toronto, 1994. – К 2002 г. опубликовано 11 томов. Ср. также Develin R. Athenian Officials 684–321 B.C. Cambr., 1989. Из 3018 полностью или почти полностью сохранившихся имен афинских должностных лиц архаического и классического (в основном) периода 155 (5,13%) имеют корень *dem-*.

<sup>19</sup> Morpugo Davies A. Greek Personal Names and Linguistic Continuity // Greek Personal Names: Their Value as Evidence / Ed. S. Hornblower, E. Matthews (Proceedings of the British Academy, 104). Oxf., 2000. P. 28–29.

<sup>20</sup> В Этолии в период Этолийского союза примерно 5% имен граждан имели корень *dem-*, 3,7% – корень *arist-* (Grainger J.D. Aitolian Prosopographical Studies. Leiden, 2000; в просопографии учтено около 3300 имен). В Гиетте (Беотия) примерно 4% имен граждан имели корень *dem-*, 6,7% – корень *arist-* (Etienne R., Knoepfler D. Hyettos de Béotie et la chronologie des archontes fédéraux entre 250 et 171 avant J.-C. // Bulletin correspondance hellénique. Suppl. III. P., 1976; в просопографии учтено примерно 650 имен).

вовала стойкая традиция называния новорожденных именами с корнем *dem-* среди элиты<sup>21</sup>. В связи с этим важность представляет как количественный аспект исследования, так и качественный анализ конкретных случаев появления самих имен.

Во-вторых, само понятие *demos* являлось политически знаковым и могло соотноситься (и соотносилось в реальности!) с политическими пристрастиями афинских граждан. В других греческих полисах подобные примеры были. Имя единственного известного нам хиосского демагога – Демос – определенно свидетельствует о политической окрашенности имен с корнем *dem-* (Plut. Mor. 813A; Ael. Var. hist. XIV. 25).

Следует сразу же оговориться, что имена с корнем *dem-/dam-* появились и в Афинах, и в Греции вообще задолго до классической эпохи: они засвидетельствованы и среди мифологических – Демодика (Δημόδικη), Демофонт (Δημοφών), сын Тесея, Демократейя (Δημοκράτεια), дочь Зевса и Эгины, и среди гомеровских имен – Демодок (Δημόδοκος), Демоптолем (Δημοπτόλεμος), Демолеонт (Δημολέων)<sup>22</sup>. Имя Аристодем было достаточно популярным в архаическую эпоху, да и вообще *dem-* тогда обозначало скорее «общность», а не обязательно «народ, демос».

Наша цель – проследить, не стали ли в Афинах классической эпохи имена с корнем *dem-* неким противовесом традиционному аристократическому имянаречению, и показать их возможную связь с распространением демократических идей в афинском обществе<sup>23</sup>. Можно предложить три уровня изучения собственных имен: анализ статистики употребления собственных имен; изучение конкретных случаев политически/идеологически мотивированного имянаречения; анализ закрытых (конечных) ономастических комплексов, т.е. изучение списков имен, сохранившихся в надписях, либо хронологически ограниченных совокупностей имен (по моему мнению, метод наиболее перспективный).

Изучать статистику имен стало возможным в последние годы как в связи с появлением компьютерных баз данных, и прежде всего Thesaurus linguae Graecae (TLG), так и благодаря публикации издаваемого под эгидой Британской Академии «Словаря греческих собственных имен» (LGPN) П.М. Фрэзера и Э. Мэтьюз (второй том по Аттике подготовил Робин Осборн)<sup>24</sup>, который является самым полным на сегодняшний день каталогом древнегреческих собственных имен<sup>25</sup>.

У статистического анализа есть заметный недостаток: за минимальную единицу отсчета приходится брать достаточно длительный период (например век). Результаты показывают, что в течение V–IV вв. до н.э. в Афинах происходит возрастание числа имен с корнем *dem-* (исследование велось по нескольким именам). Имя Демократ (Δημοκράτης) широко распространяется в Афинах начиная с IV в. до н.э. В «Словаре древнегреческих собственных имен» перечисляются 79 упоминаний этого имени и 2 упоминания близкого ему имени Δημοκρατίδης. Невозможно определить датировку 3 упоминаний, остальные 78 распределяются следующим образом: к V в. до н.э. относится 5 упоминаний (6,41%), к IV в. до н.э. – 30 (38,46%), к III–I вв. до н.э. – 36 упоминаний (46,15%), к I–III вв. н.э. – 7 упоминаний (8,98%)<sup>26</sup>. Именно с IV в. до н.э. в Аттике распространяется женское имя Демократия (Δημοκρατία)<sup>27</sup>, которое явно

<sup>21</sup> См. Sariakakis Th. *Χιακή Προσολογρσφία*. Αθήνα, 1989.

<sup>22</sup> Kamptz H. von. *Homerische Personennamen*. Sprachwissenschaftliche und historische Klassifikation. Göttingen, 1982. S. 189. «Die Komponierten Namen»: Δημόδοκος, Δημοκόων, Δημολέων, Δημοπτόλεμος, Δημούχος.

<sup>23</sup> Имена с «дорийским» корнем *dam-* имели в Афинах скорее лаконофильский либо патриархальный оттенок, и я обычно не учитываю их в своих перечнях.

<sup>24</sup> A Lexicon of the Greek Personal Names / Ed. P.M. Fraser, E. Matthews. V. II. Attica / Ed. R. Osborn. Oxf., 1994.

<sup>25</sup> Впрочем, как предупреждают сами составители, «Словарь» – лишь сборник ссылок и предполагает обращение исследователя к первоисточникам. См. Matthews E., Hornblower S. Introduction // Greek Personal Names: Their Value as Evidence. P. 8.

<sup>26</sup> A Lexicon of the Greek Personal Names. V. II. Attica. P. 109–110.

<sup>27</sup> Всего в аттических надписях встречается 8 упоминаний этого имени. Одно относится к I–II вв. н.э., датировка другого неопределенна, а шесть остальных датируются IV в. до н.э. (Ibid. P. 109).

отражает стремление афинских граждан продемонстрировать свои политико-идеологические предпочтения в именах своих детей.

Впрочем, похожая тенденция отмечается для имен с корнем *arist-*. Мужское имя Аристократ (*Ἀριστοκράτης*) встречается в Афинах и Аттике 116 раз (в основном в надписях), из которых 6 – с неопределенной датой: на V в. до н.э. приходится 10 упоминаний (9,09%), на IV в. до н.э. – 42 (38,18%), на III–I вв. до н.э. – 51 (46,36%), на I–III вв. н.э. – 7 (6,37%)<sup>28</sup>. Распространяется также женское имя Аристократия (*Ἀριστοκρατεῖα*)<sup>29</sup>. Да и «идеологически нейтральные» имена (например Диагор) свидетельствуют об увеличении упоминания данного имени именно в IV в. до н.э. Таким образом, статистический анализ дает слишком общие и достаточно тривиальные выводы<sup>30</sup>, хотя, конечно, факт увеличения количества имен с корнем *dem-* показателен сам по себе. Заметно большие перспективы имеют исследование практики имянаречения в отдельных семьях, а также анализ эпиграфических источников, характеризующих отдельные слои афинского населения.

Перейдем теперь к собственно просопографическому материалу. Выше уже говорилось о том, что Фемистокл и Кимон давали детям «значимые» имена<sup>31</sup>. Появляются и имена с корнем *dem-*. В 460 г. либо несколько ранее родился Дамострат из Мелиты (*Δαμόστρατος Μελιτεύς*, РА 3126)<sup>32</sup>, предки которого принадлежали к разряду пентакосиомедимнов (хотя, возможно, к V в. они уже обеднели)<sup>33</sup>. Впрочем, дорийская огласовка корня *dam-* в Афинах, как уже было отмечено выше, могла иметь скорее аристократический «привкус». Известный афинский стратег Демосфен (*Δημόσθηνος Ἀλκισθένος Ἀφιδναῖος*, РА 3585), родившийся в 457 г. до н.э., принадлежал к аристократической семье, связанной родством с Фукидидом<sup>34</sup>. Одна часть его составного имени была одинаковой с именем его отца, другая же, с корнем *dem-*, ясно демонстрировала новые предпочтения в имянаречении. Таким образом, в имянаречении поддерживался баланс между традицией и инновацией.

Впрочем, если появление этих имен можно трактовать по-разному, то мотивация некоторых других вполне очевидна. И здесь мы обращаемся к творчеству Платона, большого ненавистника демократических порядков. Героем платоновского диалога «Лисид» является юноша из очень древнего и богатого рода, его предки как истые аристократы держали конюшни и прославились победами (в состязаниях колесниц и верхом) на Пифийских, Истмийских и Немейских играх; они гордились тем, что в незапамятные времена принимали у себя Геракла (Plat. Lys. 205e). При этом имя отца Лисида, собеседника Сократа, – Демократ из дема Эсоны (РА 3512), который в 30-е годы V в. был известен как любовник Алкивиада (Plut. Alc. 3)<sup>35</sup>. Этот самый Демократ соответственно родился несколько ранее 450 г. до н.э., и это первый случай употребления данного имени в Афинах.

В литургическом списке начала IV в. (около 380 г.) (IG II<sup>2</sup>. 1929, стк. 9) упоминается Демократ, сын Демократа (РА 3516)<sup>36</sup>, – возможно, сын предыдущего Демократа. Во всяком случае, можно уже говорить о традиции демократического имянаречения (возможно, что это другой Демократ, но тогда это еще один аргумент в пользу распространения «демократических» имен уже в середине V в. до н.э.).

<sup>28</sup> Ibid. P. 56–57.

<sup>29</sup> Оно встречается 5 раз: 3 раза – в IV в. до н.э., по разу – во II в. до н.э. и в I в. н.э. (Ibid. P. 56).

<sup>30</sup> Карпюк С.Г. «Политическая» ономастика древнегреческого мира: попытка количественного анализа // Антиковедение на рубеже тысячелетий: междисциплинарные исследования и новые методики (информатика, подводная археология и создание компьютерной базы данных). М., 2000. С. 43–47 (в статье были использованы разработки А.Г. Рапуто).

<sup>31</sup> Davies. APF. P. 360.

<sup>32</sup> Kirchner J. Prosopographia Attica. Bd I–II. В., 1901–1903 (далее – РА).

<sup>33</sup> Davies. APF. P. 93.

<sup>34</sup> Ibid. P. 112–113.

<sup>35</sup> Ibid. P. 359–360.

<sup>36</sup> Ibid. P. 111.

Еще более показательны имя и происхождение гражданского брата Платона. Знаменитый философ Платон, сын Аристона (Ἀρίστων), принадлежал к древнему роду, членами которого были Солон и Критий (PA 8792, X)<sup>37</sup>. После смерти Аристона мать Платона Периктиона вторично вышла замуж за своего дальнего родича Пирилампа (Plat. Charm. 158a; Plut. De gen. Socr. 518d). Пирилампа был достаточно известной фигурой. Он принимал участие в мирных переговорах с Персией (Plat. Charm. 158a; возможно, он был спутником знаменитого Каллия во время заключения мирного договора 449 г.). Из Персии он привез павлинов, которых успешно разводил и о которых говорили в Афинах (Antiph. F 57 Blass). Плутарх, впрочем, рассматривал его как «друга» (ἑτοῖρος) Перикла в 430-е годы (Plut. Per. 13. 15). Возможно, что карьера Пирилампа не развивалась столь гладко: сохранилось свидетельство анонимной биографии Фукидида, что Пирилампа успешно защищал лидера аристократической группировки Фукидида, сына Мелесия, на судилище Ареопага от обвинений со стороны Перикла (Anon. Vita Thuc. 6 Westermann).

Свидетельство поздней биографии Фукидида, конечно же, достаточно сомнительно; несомненно то, что Пирилампа неоднократно ездил в Азию в составе афинских посольств (Plat. Charm. 158a) и, очевидно, очень опасался потерять свое высокое положение. Опасался настолько, что посылал павлинов в подарок близким Периклу женщинам (Plut. Per. 13. 15) и назвал Демосом своего сына от первого брака, который родился около 440 г. (PA 3573; Plat. Gorg. 481d, 513b; Aristoph. Vesp. 98; Lys. 19. 25). Это проявление политической корректности, если не лояльности, не было напрасным: Пирилампа продолжал свои карьеру и смог передать свое «теплое место» Демосу, который, как известно, продолжал разводить павлинов и получил, очевидно, во время дипломатической миссии, золотую чашу в подарок от персидского царя (Lys. XIX. 25; Aristoph. Acharn. 61–63). Демос был еще молод (καλός) в 423 г. (Aristoph. Vesp. 98; его также упоминает и Евполид F 213). И, конечно же, Платон не мог не упомянуть в своих сочинениях своего родственника (Gorg. 481d sqq., 513a–c). Калликл (вполне аристократическое имя!), по словам Сократа, был влюблен как в юношу Демоса, так и в сам афинский демос. Сократ иронически смешивает два вида любви и сравнивает их со своей собственной любовью к Алкивиаду, с одной стороны, и к философии – с другой (Gorg. 481d, 482a–c). В 390 г. в качестве триерарха Демос принял участие в неудачной экспедиции на остров Кипр и, возможно, там погиб (Xen. Hell. IV. 8. 24; Lys. XIX. 25)<sup>38</sup>.

Итак, Демос, чье имя явно несет следы политической мотивации, был сводным братом Платона. Впрочем, как первоначально был назван сам знаменитый философ, не совсем ясно. Платон (Πλάτων) – это прозвище, означающее «широкий, широкоплечий». В биографической традиции мы находим упоминания о том, что его настоящим именем было Аристокл (Ἀριστοκλής), а Платон – лишь прозвищем, которое закрепилось в качестве основного имени (Diog. Laert. III. 4)<sup>39</sup>. И действительно, было бы вполне естественным, если бы Платон был назван в честь деда по отцовской линии, тем более что в таком случае в его имени сохранялся типичный для этого рода корень *arist-*. И то, что мы знаем знаменитого философа под именем Платон, отражает очевидную тенденцию в аристократической среде Афин – по возможности избегать «знаковых» аристократических имен. Годом рождения Платона был 428/7 г. до н.э. – не самое лучшее время даже для интегрированной в политическую жизнь аристократии демократических Афин. Именно на начальный период Пелопоннесской войны падает успешное появление «новых политиков» – демагогов, отодвинувших политиков аристократического происхождения на второй план. Примерно в то же время была написана псевдо-ксенофонта «Афинская полития», которую пронизывает ощущение безнадежности – ее аристократический автор ис-

<sup>37</sup> Ibid. P. 322.

<sup>38</sup> Ibid. P. 330.

<sup>39</sup> Szlezak Th.A. Platon // Der Neue Pauly. Enzyklopaedie der Antike. Bd 9. Stuttgart, 2000. Sp. 1095.

кренне верил, что власть афинского демоса, которую он столь же искренне не любил, будет вечной.

Случайно ли, что в перечне афинских всадников (ἰπλέης) явно аристократического происхождения, павших в битве в 394 г. до н.э., из 12 имен нет ни одного явно «аристократического», с корнями *arist-*, *hipp-*, *kall-*, зато есть одно с корнем *dem-* (Δημοκλέης) (IG II<sup>2</sup>. 5222 = Tod II. 104)? А ведь эти всадники были в сущности сверстниками великого философа.

Случайным ли был интерес Платона к теории имени (пусть в ней не ставится вопрос об именах людей) и случайно ли в диалоге «Кратил» искусство установления имен ставится под контроль философа (390d)? В этом же диалоге Платон развивает мысль о том, что имена являются лишь подражаниями сущности вещей, что знание имени еще не есть знание свойств самой вещи<sup>40</sup>. Случаен ли набор собственных имен в платоновских диалогах? Ведь в платоновских диалогах, кроме сомнительных и самых ранних, крайне мало имен с корнем *dem-*. Можно упомянуть разве что Парала, сына Демодока, который упоминается в «Апологии» как родственник одного из учеников Сократа (33e), да мифического царя Аристодема – но это имя носил царь из династии Гераклидов (Leg. II. 692b), так что оно не имеет никаких «демократических» коннотаций.

Что же касается «аристократических» имен в диалогах Платона, то их великое множество: можно упомянуть хотя бы Аристократа в «Горгии» (Gorg. 472a), Гиппоника в «Тезетете» (Thaet. 165a), Аристиппа в «Менексене» (Men. 70b) и «Федоне» (Phaed. 59c), Аристофонта в «Горгии» (Gorg. 448e), Филиппида в «Протагоре» (Prot. 315a). Примеры можно было бы продолжить. Статистика имен в сочинениях Платона заметно отличается от статистики имен современных ему афинских граждан. Это, в сущности, два мира. Антидемократические взгляды Платона общеизвестны, и, как нам представляется, свое собственное имя могло подсыпать соль на раны платоновского элитаризма и аристократизма.

Итак, некоторые представители афинской аристократии в середине V в. стали давать своим детям «демократически окрашенные», политически мотивированные имена. Благодаря греческой традиции имянаречения они стали попадать в «копилку имен» той или иной семьи и воспроизводиться (их получали внуки и другие родственники). Как это получалось на практике, можно продемонстрировать на примере нескольких литургических семей из Пэзии.

У Филокида, афинянина из Пэзийского дема<sup>41</sup>, который жил в V в. до н.э., были сыновья Демокид (Δημοκύδης), Филократ (PA 14625) и Филохар (в имени каждого из сыновей содержится один из корней отцовского имени и появляются новые корни, в том числе *dem-*). Сыновьями Демокида были Филодем (Φιλόδημος – снова появляется корень *dem-*!) и Филокид, чья дочь вышла замуж за оратора Эсхина. Приблизительная дата смерти Филодема и Филокида – середина IV в. Сыновьями Филокида были Филодем (снова корень *dem-*) и Филохар. Таким образом, корень *dem-* становится одним из «чередующихся» корней в «копилке имен» этой семьи.

Другой пример – литургическая семья из Пэзии, которая была активна в середине IV в.<sup>42</sup> Ее родоначальник нам неизвестен, но в одной ее линии зафиксирован Демосфен (Δημόσθενης) и его сын Демайнет (Δημοίνετος), а в другой – Демея (Δημέας, брат Демосфена), его сын Демайнет и внуки Демея и Демосфен. В имянаречении этой семьи корень *dem-* преобладал.

Таким образом, есть все основания утверждать, что корень *dem-* в IV в. широко распространился среди имен политически активных и достаточно богатых семей из

<sup>40</sup> См. Султанов А.Х. Еще раз о диалоге «Кратил» // Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А.П. Непокупный. М., 1986. С. 101; Суперанская. Общая теория имени собственного. С. 47.

<sup>41</sup> Davies. APF. P. 546.

<sup>42</sup> Ibid. P. 103–106.

Пэаний<sup>43</sup>. Поэтому имена знаменитых пэанийцев – Демосфена, сына Демосфена (РА 3597)<sup>44</sup>, и Демада, сына Демеи (РА 3263), были вполне обычны для этого дема. Конечно, столь высокая доля имен с корнем *dem-* (доходящая в IV в. до 30%), может быть объяснена своеобразной местной модой. Но эта мода на имена, несомненно, отражала распространение демократической идеологии, свидетельствовала об эффективности последней.

Итак, есть все основания предполагать что в первой половине или в середине V в. до н.э. афинский отец-аристократ имянаречением своего ребенка часто не только демонстрировал свои демократические пристрастия, но и стремился «компенсировать» свое аристократическое происхождение. Эта практика распространяется и на представителей демоса, и в IV в. в некоторых районах Аттики, например в Пэании, имена с корнем *dem-* были широко распространены. Но насколько «демократические» имена были популярны среди всего афинского демоса в V и IV вв. до н.э.?

Для получения доказательных выводов по всему гражданскому коллективу Афин нам необходимо исследовать достаточно большие «закрытые ономастические комплексы», которые охватывали бы как весь афинский гражданский коллектив, так и отдельные слои афинского гражданства. Для получения доказательных выводов необходимы сотни имен, и в наибольшей степени для подобного анализа подходят надписи классических Афин (прежде всего общественных)<sup>45</sup>. Надписи – «непреднамеренный» источник, в многих из них сохранилось большое количество имен, что позволяет делать обоснованные выводы. Рассмотрим основные типы надписей классических Афин с этой точки зрения.

#### ПОСВЯЩЕНИЯ С АФИНСКОГО АКРОПОЛЯ

Собранные еще в середине прошлого века Энтони Раубичеком посвященные надписи с афинского Акрополя<sup>46</sup> дают массив имен посвяtitелей, относящихся в основном к концу VI – началу V в. до н.э. (хотя некоторые посвяtitельные надписи относятся к середине и третьей четверти V в. до н.э.). Из 350 мужских и женских имен 7 (2%) имеют корень *dem-* в сравнении с 13 (3.71%) с корнем *arist-*. Характерно, что имена с корнем *dem-*, как правило, не самые ранние в данном списке. Сравнительно небольшой процент «демократических» имен можно объяснить как датировкой надписей (значительная часть посвяtitелей получила свои имена еще до реформ Клисфена), так и социальным происхождением посвяtitелей (хотя среди них встречаются и ремесленники, но большинство, несомненно, относилось к верхушке афинского гражданства). Тем не менее и в этом массиве встречаются такие имена, как Архедем (№ 165; возможно восстановление Менедем либо Эхедем), Демострат (№ 159), Демостратид (№ 118), Демофил (№ 113 и 286), Хайредем (№ 176 и 191).

#### ОСТРАКА

Другим важным (и хронологически очерченным) источником имен афинских граждан являются острака, датировка которых ограничивается V в. до н.э., за вычетом первого и последнего десятилетия. Впрочем, многие из обозначенных на острака лиц получили свои имена еще до клисфеновских реформ. Наиболее полный на настоящий момент список лиц, подвергнутых остракизму, кандидатов на изгнание и

<sup>43</sup> Это, несомненно, усложняет задачу просопографов (Ibid. P. 99, 114).

<sup>44</sup> Его родственниками были Демотел, Демон, Демофонт (Ibid. P. 113 ff.).

<sup>45</sup> Частные надписи, в том числе погребальные, в большей степени зависят от богатства усопшего или его семьи. Неизвестно, все ли граждане могли себе позволить богатые надгробия с надписями (см. *Oliver G. Athenian Funerary Monuments: Style, Grandeur, and Cost // The Epigraphy of Death: Studies in the History and Society of Greece and Rome / Ed. G. Oliver. Liverpool, 2000. P. 65–68.*)

<sup>46</sup> *Raubitschek A.E. (with the collaboration of L.H. Jeffery). Dedications from the Athenian Acropolis. A Catalogue of the Inscriptions of the Fifth and Sixth Centuries B.C. Camb. Mass., 1949.*

их отцов содержится в работе Ш. Бренне и содержит всего 272 имени<sup>47</sup>. Имен с корнем *dem-* всего два: Аристодемид, сын Каллиада, кандидат на остракизм 471 г. (№ 34) и Никодем, отец Клейбула (№ 203). Что касается указанных в списке Дамона и его отца Дамонида (№ 52 и 53), то традиция об изгнании этого известного афинского интеллектуала V в. до н.э. и советника Перикла, очевидно, ошибочна<sup>48</sup>. Если имя Аристодемид является вполне традиционным, то имя Никодем зарегистрировано в Афинах с V в., причем самый ранний известный до этого носитель этого имени – архонт 433/2 г. (РА 10853а/10973)<sup>49</sup>. Ш. Бренне считает, что Никодем должен был получить свое имя в VI в.<sup>50</sup>, однако датировки автора публикации часто не выдерживают критики<sup>51</sup>. Интересно, что сына Никодема звали Клейбул, а это свидетельствует о некоей «семейной» демократической традиции в имянаречении.

Таким образом, из всего массива лиц, затронутых остракизмом, только двое из них (0,74%) носили имя с корнем *dem-*. Для сопоставления можно отметить, что в этом же списке имен с корнем *arist-* – 9 (3,31%), с корнем *kall-* – 12, с корнем *hipp-* – 10 (всего 31 аристократическое имя – 11,40% от всего массива имен). Очевидно, среди афинской аристократической элиты (во всяком случае среди той ее части, которая была менее заинтересована и удачлива в приспособлении к новым политическим институтам и чаще подвергалась остракизму) имена на *dem-* не пользовались популярностью.

#### ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАДГРОБНЫЕ НАДПИСИ

Что касается данных по всему гражданскому коллективу Афин, то встает проблема выборки. Надписи часто фрагментарны и нерепрезентативны: возможно, что дорогие надгробия с надписями могли себе позволить только богатые граждане. Однако для V в. до н.э. мы имеем бесценный источник – афинские общественные надгробные надписи.

Со времени Греко-персидских войн (с конца 470-х годов) в Афинах складывается так называемый *πάτριος νόμος* – «отеческий закон», процедура публичного погребения павших воинов<sup>52</sup>. Она включала в себя как восхваление *ἄνδρες γενόμενοι ἄρχοι* (наиболее известный пример – знаменитая надгробная речь Перикла у Фукидида – II. 35 sqq.), так и сооружение надгробных памятников с обязательным перечислением имен павших граждан по филам. Подобные памятники располагались на афинском Керамике; Фукидид (II. 34. 5) называет их *δημόσιον στήμα*, а Павсаний (I. 29. 4) – *πάσι μνήμα Ἀθηναίος*. Имена воинов перечислялись по филам: например, на сравнительно неплохо сохранившейся надписи 409 г. с 224 именами павших афинских воинов (IG I<sup>3</sup>. 1191 = B7adeen 23) перечисление фил дается в следующем порядке: Эрехтеида, Эгеида, Пандионида, Леонтида (стела I), Акамантида, Энеида, Кекропида, Гиппотонтида (стела II), Эантида, Антиохида, иностранцы, дополнительный список павших из всех фил (стела III)<sup>53</sup>. Иногда надпись может содержать список потерь одной лишь только филы (Эрехтеиды – IG I<sup>3</sup>. 1147). Поскольку эти надгробия использовались впоследствии для сооружения других строений, они сохранились фрагментарно. Однако в них перечислялись имена всех павших воинов, т.е. мы мо-

<sup>47</sup> Brenne. Op. cit.

<sup>48</sup> См. Raaflaub K. The Alleged Ostracism of Damon (в печати).

<sup>49</sup> Brenne. Op. cit. S. 253.

<sup>50</sup> Ibid. S. 196.

<sup>51</sup> См. Суриков И.Е. Рец.: Brenne S. Ostrakismos und Prominenz in Athen. Attische Bürger des 5. Jhs. v. Chr. auf den Ostraka. Wien, 2001 (Tyche. Supplementband 3) // ВДИ. 2003. № 3.

<sup>52</sup> Clairmont C.W. Patrios Nomos. Public Burial in Athens during Fifth and Fourth Centuries B.C. The Archaeological, Epigraphic-Literary and Historical Evidence. Pt I–II. Oxf., 1983 (British Archaeological Reports. International Series. Suppl. V. 161). Pt I. P. 13. Автор приписывает Кимону инициативу в установлении процедуры публичных захоронений.

<sup>53</sup> B7adeen D.W. Athenian Casualty Lists // Hesperia. 1964. 33. № 1. P. 47.

жем рассматривать эти списки как достоверную выборку членов афинского гражданского коллектива.

Наиболее полное издание списков погибших афинских граждан V в. до н.э. содержит третье издание первого тома «Греческих надписей» под редакцией Д. Льюиса (IG I<sup>3</sup>)<sup>54</sup>, причем издание именно общественных надгробных надписей осуществил Доналд Брэдин на основе изданных им же надгробных надписей с афинской агоры<sup>55</sup>. Более поздние надписи включены в соответствующие тома «Inscriptiones Graecae», выпуски «Supplementum Epigraphicum Graecum», а также публикации в журнале «Hesperia». Сделаем попытку рассмотреть с точки зрения «политической ономастики» в хронологическом порядке все надписи, которые содержат интересующую нас информацию.

Самый ранний из дошедших до нас фрагментов подобных надписей относится к 464 г. и отмечает потери афинян и их союзников (византийцев) на Геллеспонте и островах: на Фасосе, у Сигея и т.п. (IG I<sup>3</sup>. 1144). Всего можно восстановить 69 имен, из них 5 имен – жителей Византия (сткк. 118–126). Остальные 64 имени (или по крайней мере их подавляющее большинство) принадлежит афинянам. Из них 2 имени с корнем *dem-* (Χαιρέδεμος – стк. 23 и [Ἀρι]στόδεμος – стк. 73), 3 – с корнем *arist-*.

Следующая по времени надпись сохранилась лишь в виде апографа 1675 г. (теперь в Британской библиотеке – IG I<sup>3</sup>. 1146). В ней из 57 полностью либо частично восстанавливаемых имен сохранилось 3 имени с корнем *dem-* (Δεμόστρατος – стк. 22, Δεμοκλῆς – стк. 34 и Δεμότιμος – стк. 41) и 2 – с корнем *arist-*.

Наконец, одна из самых больших сохранившихся надписей содержит список потерь одной лишь только филы Эрехтеиды в афинских операциях на Востоке (на Кипре, в Египте, Финикии) и в Греции (на Эгине и в Мегариде) и относится примерно к 460 г. (IG I<sup>3</sup>. 1147). Мы не будем рассматривать вопрос о точной датировке этой надписи, о том, возможно ли, что эти потери не ограничивались только одним годом и т.п., а также почему здесь заметно отступление от общей традиции и потери одной филы выделяются в отдельную надпись. Для нас существенно важно то, что это, вне всякого сомнения, – список исключительно афинских граждан. Из сохранившихся полностью или частично 177 имен 8 имен с корнем *dem-* ([Δε]μόστρατος – стк. 10, Χαιρέδεμος – стк. 14, Φιλόδεμος – стк. 35, Εὐθύδεμος – сткк. 31 и 77, Τιμόδεμος – стк. 107, Δημόνικος – стк. 137, ἡγνόδημος – стк. 162)<sup>56</sup> и только 3 имени – с корнем *arist-*. Доля имен с корнем *dem-* в этом списке уже превышает 4,5%, что свидетельствует о распространенности подобных имен у афинских граждан после реформ Клисфена, во всяком случае в этой филе.

Впрочем, недавно обнаруженный фрагмент общественного надгробия примерно того же времени (IG I<sup>3</sup>. 1147 bis) также свидетельствует о том, что у граждан имена на *dem-* пользовались большей популярностью, чем имена на *arist-*, хотя их доля и несколько меньше. Из 42 полностью или частично сохранившихся имен он содержит 1 или 2 имени с корнем *dem-* (Χαιρέδεμος – стк. 22, [...]κράτης – стк. 16, которое можно восстановить либо как Δεμοκράτης, либо как Τιμοκράτης, причем первое восстановление предпочтительнее) и ни одного – с корнем *arist-*.

Фрагмент надписи в честь павших в битве при Танагре (около 458 г.) включает в себя имена аргосских воинов, о чем свидетельствует и дорийская форма имен (IG I<sup>3</sup>. 1149 = Bradeen 4). Из 34 сохранившихся имен 3 содержат корень *dam-*, 2 – корень

<sup>54</sup> Inscriptiones Atticae Euclidis anno anteriores / Ed. D. Lewis. Fasc. 1–3. В., 1981–1998. Надгробные надписи содержатся во втором выпуске, изданном под общей редакцией Дэвида Льюиса и Лиалиан Джеффри в 1994 г.

<sup>55</sup> Bradeen D.W. Inscriptions. The Funerary Monuments. Princeton, 1974 (The Athenian Agora. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies. V. XVII) (далее – Bradeen).

<sup>56</sup> Имя стратега, погибшего в Египте, – ἡπλοδόμας (стк. 63) – принадлежит скорее к числу «аристократических» имен.

*arist-*. Их мы не будем учитывать среди имен афинских воинов; отметим только, что и в Аргосе доля имен с корнем *dem-* была достаточно высокой (в данной надписи 8,82%). Другая надпись 450-х годов, возможно, также содержит много неафинских имен (IG I<sup>3</sup>. 1150). Из 61 имени в ней содержится только одно имя на *dem-* (Χαίρέδεμος – стк. 21) и 2 – с корнем *arist-*.

В двух небольших фрагментах общественных надгробий, также относящихся к 450-м годам (IG I<sup>3</sup>. 1151 и 1152), имен с корнем *arist-* нет вообще. В первом из них из 14 имен содержатся 2 имени с корнем *dem-* (Κλέδεμος – стк. 8 и Ἐδεμος – стк. 14), во втором из 10 имен никаких «значимых» нет. Общая доля имен на *dem-* в этих двух надписях достигает 8%. Более обширная, но плохо сохранившаяся надпись (она состоит из шести фрагментов) относится к концу 450-х годов (IG I<sup>3</sup>. 1153 = Bradeen 6). Из 30 восстанавливаемых имен только 1 имя с корнем *dem-* ([Φι]λόδεμο[ς]) и 2 имени с корнем *arist-*. Похожая по степени сохранности, но несколько более поздняя надпись (около середины V в. до н.э.) содержит 19 имен, поддающихся прочтению либо реконструкции (IG I<sup>3</sup>. 1157). Из них 1 имя с корнем *dem-* (Δεμοκλε–) и 1 имя с корнем *arist-*.

Исключительный интерес представляет список афинских воинов, павших на Херсонесе Фракийском, в Византии и в других кампаниях, относящийся, возможно, к 447 г. (IG I<sup>3</sup>. 1162 = Meiggs–Lewis 48). Надпись сохранилась полностью, и павшие воины в ней перечисляются по филам, что является неоспоримым свидетельством их гражданского статуса. Всего перечислено 60 афинских воинов (включая стратега); в этом списке 3 имени с корнем *dem-* (Δεμοτέλες – стк. 67, Νικόδεμος – стк. 71 и Εϋδεμος – стк. 82) и 3 имени с корнем *arist-*.

После этого наступает четвертьвековой перерыв, легко объясняемый как сравнительно спокойным периодом афинской истории после окончания первой Пелопоннесской войны, так и лакунами в аттической эпиграфике; следующий по времени обнаруженный значительный фрагмент общественной погребальной надписи датируется 423 г. (IG I<sup>3</sup>. 1184). В этой надписи читаются имена 53 афинских воинов, погибших в Амфиполе, Потидее, Пилосе и других местах, а кроме этого имена 9 лучников (τοῦχοῦται – стк. 79 слл.) и 6 иноземцев (χρῆνοι – стк. 89 слл.). Среди имен афинских граждан 3 имени с корнем *dem-* (Χαίρέδεμος – стк. 37, Δεμόστρατος – стк. 62 и Τιμοδείδης – стк. 65) и 1 имя с корнем *arist-*. В данной надписи ratio имен на *dem-* такое же, как и раньше – несколько более 5%. Такую же приблизительно пропорцию дает и другой фрагмент надписи примерно того же времени (IG I<sup>3</sup>. 1185 = Bradeen 19): из 19 читаемых или восстанавливаемых имен афинян 1 имя с корнем *dem-* (Χαίρέδεμος – стк. 10) и 1 имя (предположительно восстанавливаемое) с корнем *arist-* (стк. 48).

Наконец, сохранился обширный фрагмент надписи, относящейся приблизительно к 411 г. и перечисляющей имена афинян, павших на Эвбее, Хиосе, в Малой Азии и на Сицилии (IG I<sup>3</sup>. 1186). В списке – 148 имен павших афинских воинов из фил Акамантиды, Гиппотонтиды, Эантиды и Антиокиды. Из них с корнем *dem-* – 9 имен, с корнем *dam-* – 2<sup>57</sup>, с корнем *arist-* – 3. И здесь имена на *dem-* составляют значительную долю собственных имен (свыше 6%) и втрое превосходят по численности имена на *arist-*. Распределение по филам имен на *dem-* также неравномерно: в Акамантиде из 25 имен не встречается ни одного, в Гиппотонтиде из 32-х – только одно (Δεμοφάνης – стк. 64), в Эантиде из 58 имен – 4 (Δεμόχαρες – стк. 86, Δεμοτέλες – стк. 109, Δεμότες – стк. 118, Χαίρέδεμος – стк. 128), в Антиокиде из 33 имен – 4 (Φιλόδεμος – стк. 142, Δεμόχετος – стк. 165, Δεμοσθένης – стк. 171, Δεμόδοκος – стк. 172).

На небольшом фрагменте, относящемся к концу Пелопоннесской войны (IG I<sup>3</sup>. 1187 = Bradeen 21), можно прочесть и восстановить 16 имен павших афинских во-

<sup>57</sup> Имена с корнем *dam-*, носившие «дорический» оттенок, в Афинах скорее выражали аристократический этос, нежели демократические симпатии.

инов и среди них 2 имени с корнем *dem-* (12,5%) и ни одного с корнем *arist-*. Интересны и сами имена: Τιμόδημος (стк. 31), конечно, достаточно распространенное имя, но вот ὑβρίδεμος (стк. 27) – уникально и свидетельствует об определенной идеологической парадигме. Сочетание понятия «гордыня» (ὑβρις) с корнем *dem-* весьма значимо. Другой небольшой фрагмент, найденный на агоре и относящийся к концу V в. до н.э. (IG I<sup>3</sup>. 1189 = Bradeen 20), содержит список из 8 имен с одним именем с корнем *dem-* (Δεμοκλείδ[ε]ς – стк. 16) и при отсутствии имен с корнем *arist-*.

Более крупный фрагмент, состоящий из трех столбцов и датируемый временем около 411 г., содержит 155 сохранившихся имен либо тех, основы которых можно восстановить (IG I<sup>3</sup>. 1190). 4 из них совершенно определенно принадлежат иноземцам (χθένοι – стк. 65 слл.) либо лучникам-варварам (τοχσῶται βάρβαροι – стк. 79 слл.). Остальные имена (151) принадлежат афинским гражданам и, возможно, отчасти метекам (сохранность надписи не позволяет сделать окончательные выводы). Фрагмент содержит 5 имен с корнем *dem-* (Τιμόδημος – стк. 10, Νικόδ --- – очевидно, Νικόδημος – стк. 78, Χαρίδεμος – стк. 84, Φιλόδεμος – стк. 115, Δέμο ---- – стк. 144), 2 имени с корнем *dam-*, 9 – с корнем *arist-*. В этой надписи имен с корнем *dem-* меньше, чем в других (3,3%), хотя вместе с именами на *dam-* они почти дотягивают до обычной пятипроцентной доли от всех имен. Имена с корнем *arist-* здесь очевидно преобладают. Конечно, это может быть и обычной статистической флуктуацией, но, возможно, что в данной надписи в большей степени отражены потери всадников-аристократов, либо процент имен метеков был большим, чем мы предполагаем (об именах афинских метеков см. ниже).

Надпись 409 г. сохранилась сравнительно неплохо: в ней можно прочесть либо реконструировать 224 имени павших афинских воинов, перечисленных по филам, хотя во многих случаях можно восстановить только часть имени (IG I<sup>3</sup>. 1191 = Bradeen 23). Из них 11 имен с корнем *dem-* и 5 с корнем *arist-*. Имена с корнем *dem-*: Ἀμφιδεμίδης – стк. 4, Ἀριστόδεμος – стк. 10, Δεμόχαρες – стк. 11, [...5...]εμος – стк. 36, Δέμο ---- – стк. 130, Δέμο ---- – стк. 139, Δεμόστρατος – стк. 191, Χαλρέδεμος – стк. 250, Τιμόδεμος – стк. 251, Δεμόανθες – стк. 258, Δέμο ---- – стк. 335.

Еще одна большая надпись из 5 фрагментов относится к концу века; в ней перечисляются погибшие воины без названий фил (или они не сохранились), причем выделяются лучники-варвары – сткк. 152 слл. (IG I<sup>3</sup>. 1192 = Bradeen 22). Исключая последних, всего читается 116 имен, однако нет уверенности в том, что все они были афинскими гражданами. С корнем *dem-* 5 имен (Τιμόδεμος – стк. 33, Χαρίδεμος – стк. 38, Νικόδεμος – стк. 39, Δεμοκλῆς – стк. 46, Δεμοκέδεος – стк. 121), с корнем *arist-* – 9. В обеих надписях доля имен на *dem-* почти достигает 5%. В последней имена на *dem-* концентрируются вокруг упоминания триерархов – Ναύτες τριέραρχ (IG I<sup>3</sup>. 1192, стк. 34): во всяком случае Харидем, Никодем и Демокл относятся именно к этой категории<sup>58</sup>.

И наконец, ко второй половине V в. предположительно относится надпись, которая сохранилась лишь в виде апографа 1675 г. (теперь в Британской библиотеке – IG I<sup>3</sup>. 1193). В ней из 100 полностью либо частично восстанавливаемых имен сохранилось 2 имени с корнем *dem-* (ΔΙΕΟΣΤΡΑΤΟΣ – явно Δεμόστρατος – стк. 128, Νικόδεμος – стк. 157) и 2 – с корнем *arist-*. Здесь, конечно, небольшая доля имен на *dem-*, но и сохранность, и датировка надписи вызывают разногласия<sup>59</sup>.

Количественные итоги можно представить в следующей таблице.

<sup>58</sup> Триерархи погибли в Эфесе в числе других трех сотен афинян (Bradeen. Athenian Casualty Lists. P. 53–54). Характерно, что именно среди триерархов, которые являлись новой «демократической» элитой, так много имен с корнем *dem-*.

<sup>59</sup> См. Thompson W.E. The Casualty List IG I<sup>3</sup>. 1193 // ZPE. 1980. Bd 40. S. 209–210.

Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* в афинских общественных надгробных надписях V в. до н.э.

Номер надписи по IG I <sup>3</sup>	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> , в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> , в %
1144	64	2	3,13	3	4,69
1146	57	3	5,26	2	3,51
1147	177	8	4,52	3	1,69
1147 bis	42	2	4,76	0	0
1150	61	1	1,64	2	3,28
1151	14	2	14,29	0	0
1152	10	0	0	0	0
1153	30	1	3,33	2	6,67
1157	19	1	5,26	1	5,26
1162	60	3	5	3	5
1184	53	3	5,66	1	1,89
1186	148	9	6,08	3	2,03
1187	16	2	12,5	0	0
1189	8	1	12,5	0	0
1190	151	5	3,31	9	5,96
1191	224	11	4,91	5	2,23
1192	116	5	4,31	9	7,76
1193	100	2	2	2	2
Итого	1350	61	4,52	45	3,33

Нужно сразу отметить, что имена с корнем *arist-* даются для сопоставления, они не охватывают всего массива имен с «аристократическим» оттенком. Как правило, добавление к ним имен с корнями *hipp-* и *kall-* удваивает или почти удваивает долю подобных имен.

К сожалению, для IV в. до н.э. мы не располагаем комплексом источников, аналогичным общественным надгробным надписям V в. до н.э. Общественные надгробные надписи продолжали высекаться во всяком случае до 322 г., но, очевидно, в значительно меньшем количестве. Можно предложить разные объяснения этому; прежде всего приходит на ум увеличение числа наемников – граждане участвовали в наиболее важных военных кампаниях, когда враг угрожал жизненным интересам или самому существованию Афин. Могла измениться и погребальная практика: сами афиняне предпочитали частные захоронения своих родственников, погибших в бою. Все же обратимся к сохранившимся надписям.

В надписи самого конца V в. (IG II<sup>2</sup>. 5220) упоминается лишь одно имя: Силен, сын Фоки. В крайне плохо сохранившейся надгробной надписи афинянина, павшего под Коринфом и в Беотии (IG II<sup>2</sup>. 5221, 394/3 г.), можно с трудом восстановить лишь 4 имени, причем одно из них содержит корень *hipp-*. В более обширной надписи того же года перечисляются имена 12 всадников (*ἵππής*, вместе с филархом), павших под Коринфом и при Коронее (IG II<sup>2</sup>. 5222 = Tod II. 104). В этой надписи отсутствуют имена с корнями *arist-*, *hipp-* и *kall-* и содержится только одно «значимое» имя, причем с корнем *dem-*: *Δημοκλέης* (8,33% от общего числа имен). Это тем более важно, поскольку павшие воины принадлежали, очевидно, к аристократическим афинским семьям. В надписи 375 г. (IG II<sup>2</sup>. 5224) сохранилось два имени павших афинянина, причем ни одно из них не содержит ни «аристократических», ни «демократических» корней. В надписи рубежа IV и III вв. (IG II<sup>2</sup>. 5227) содержится одно имя, но оно принадлежит чужеземцу. Остальные фрагменты афинских общественных надгробных надписей IV в. до н.э. (IG II<sup>2</sup>. 5223, 5225, 5226) вообще не содержат собственных имен.

Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* в афинских общественных надгробных надписях IV в. до н.э.

Номер надписи по IG II <sup>2</sup>	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
5220	1	0	0	0	0
5221	4	0	0	0	0
5222	12	1	8,33	0	0
5224	2	0	0	0	0
Итого	19	1	5,26	0	0

Таким образом, все эти общественные надгробные надписи IV в. до н.э. дают всего 19 имен афинских граждан (табл. 2). Этот небольшой ономастический массив не позволяет, конечно, делать бесспорные выводы, но все же следует отметить, что одно имя с корнем *dem-* в нем присутствует. Таким образом, доля имен с корнем *dem-* (5,26%) даже несколько превышает соответствующую долю в общественных надгробных надписях V в. до н.э. Отсутствие имен с корнем *arist-* в столь небольшом массиве мало о чем говорит, но все же их уменьшение показательно.

В целом из 1369 имен, которые содержат афинские общественные надгробные надписи V–IV вв., 62 (4,53%) содержат корень *dem-*, а 45 (3,29%) – корень *arist-*. Этот показатель можно считать средним для имен всех афинских граждан. Посмотрим, насколько он отличается по отдельным группам граждан. Надписи IV в. до н.э. в этом смысле даже более показательны, поскольку более разнообразны. В целом общественных надписей высекалось в Афинах в IV в. до н.э., пожалуй, даже больше, чем в предыдущем столетии.

#### СПИСКИ БУЛЕВТОВ И ПРИТАНОВ

Прежде всего следует обратить внимание на надписи, которые адекватно представляют весь гражданский коллектив, перечисляя граждан из всех фил. Наиболее подходящим является перечень членов Совета пятисот. Члены Совета пятисот сменялись ежегодно, в него могли избираться граждане старше 30 лет. Члены Совета должны были проходить докимасию. Эти все сведения общепризнаны и не вызывают возражений в научной литературе<sup>60</sup>. Проблема заключается в другом: насколько репрезентативны списки булевтов для характеристики всего гражданского коллектива? Можно ли Совет рассматривать *μικρὰ πόλις*, как его называл один из схолиастов (Schol. Aeschin. Contra Stesiph. 4), или в его составе заметно преобладали богатые граждане, как полагают некоторые исследователи<sup>61</sup>?

У нас нет точных сведений о том, как именно выбирались булевты (ср. Arist. Ath. pol. 43. 2 sqq.). Очевидно, что по жребию, но скорее всего выдвижение не было «автоматическим», и свидетельства античных авторов косвенно говорят в пользу самовыдвижения<sup>62</sup>. Кроме того, членство в Совете даже в IV в. до н.э. было формально открыто лишь для представителей трех высших «классов» (Arist. Ath. pol. 7. 4). Оплата за исполнение обязанностей булевта была невысока (5 оболов во второй половине IV в. до н.э.), уступала оплате за участие в народном собрании (от 1 до 1½ драхм в тот же период) и была явно ниже дневного прожиточного минимума<sup>63</sup>.

Кроме того, члены Совета должны были участвовать в заседаниях Совета во все дни, кроме неприсутственных, а пританы вообще и обедали в толосе (Arist. Ath.

<sup>60</sup> См., например: Rhodes P.J. The Athenian Boule. Oxf., 1972. P. 1 ff.

<sup>61</sup> См., например: Larsen J.A.O. Representative Government in Greek and Roman History. Berkeley, 1966. P. 11; рассмотрение различных точек зрения в кн.: Rhodes. The Athenian Boule. P. 4 ff.

<sup>62</sup> Ibid. P. 2.

<sup>63</sup> Ibid. P. 5.

пол. 43. 3). Все эти факторы способствовали преобладанию городских жителей среди булевтов и пританов – сельским жителям было труднее отрываться от повседневных домашних дел<sup>64</sup>. Вообще, начиная с IV в. политический абсентеизм возрастает и среди афинских граждан (Dem. XXII. 36–38; Plat. Leg. VI. 758b). П. Родс отмечает, что увеличение числа членов Совета до 600, а затем до 650 не привело к перестройке Нового Булеветерия<sup>65</sup>. Обязанности булевта можно было исполнять не более чем дважды (Arist. Ath. pol. 62. 3). Очевидно, в некоторых демах (а булевты избирались по демам пропорционально их населенности) не было достаточно желающих исполнять эту обязанность.

Все эти факторы как будто бы подтверждают мнение сторонников «элитарности» Совета. Очевидно, что среди членов Совета, во всяком случае в IV в. до н.э., преобладали политически активные городские жители, причем не самые бедные. Посмотрим, как это сказало (и повлияло ли вообще) на доле «демократических» имен во всей выборке.

Два из наиболее ранних фрагментов списков булевтов датируются первой половиной IV в. до н.э. В одном из них содержится 31 имя (IG II<sup>2</sup>. 1697). Имен с корнем *dem-* в нем нет, есть несколько «аристократических» имен (с корнем *arist-* – 3, с корнем *hipp-* – 1). Другой содержит 39 имен и 16 патронимов (IG II<sup>2</sup>. 1698). В нем также много «аристократических» имен (с корнем *arist-* – 4 имени и 2 патронима, с корнем *hipp-* – 2 имени) и лишь 1 имя с корнем *dem-* ([Καλ]λίδημος Ξενότημο – стк. 53). Почти все значимые имена принадлежали гражданам из филы Гиппотонтиды. Более поздний фрагмент списка булевтов содержит имена с демонимами, но без патронимов; всего читается 24 имени (IG II<sup>2</sup>. 1699, 343/2 г.). Здесь «аристократических» имен мало (только с корнем *hipp-* – 1 имя, причем оно принадлежит к той же филе Гиппотонтиде), зато сохранилось 2 имени (8,33%) с корнем *dem-*: Εὐθύδημος Παλο[νίδης] (стк. 21) и – δημος Χολαργεύς (стк. 36).

Достаточно большой перечень булевтов относится к 335/4 г. до н.э. (IG II<sup>2</sup>. 1700). В нем булевты перечислены по филам в традиционном порядке: Эрехеида (стб. 1), Эгеида (стб. 2), Пандионида (стб. 3), Леонтида (стб. 4), Акамантида (стб. 5), Энеида (стб. 6), Кекропида (стб. 7), Гиппотонтида (стб. 8), Эантида (стб. 9), Антиохида (стб. 10). Сохранилось 81 имя и 78 патронимов (всего 159 собственных имен), а, кроме того, 8 имен и 8 патронимов должностных лиц (сткк. 213–220). Обратимся к именам и патронимам собственно булевтов, которые, учитывая принципы формирования Совета пятисот, можно рассматривать как репрезентативную выборку афинского гражданского коллектива. В перечне 10 собственных имен (5 имен и 5 патронимов) с корнем *dem-* (6,29%) и 8 собственных имен (2 имени и 6 патронимов) с корнем *arist-* (5,03%). Имена и патронимы с корнем *dem-*: Δημόλος Δημοκλέος (сткк. 21–22), Χαϊρεδήμος Χαϊρεστράτου (сткк. 38–39), Ἀριστοφῶν Ἀριστοδήμο (сткк. 67–68), Ἀνδρoσθένης Δημοκράτους (сткк. 117–118), Δημοκράτης Ἀριστοκράτους (сткк. 142–143), Εὐάνετος Δημαινέτου (сткк. 159–160), Εὐθύστρατος Εὐθυδήμου (сткк. 170–171), Ἀριστόδημος Ἀριστοφῶντος (сткк. 191–192), Λυσιδημος Λυσιθέου (сткк. 206–207). Во всех случаях, кроме одного (Андростен, сын Демократа – сткк. 117–118), мы имеем дело с чередованием корней составного имени, когда имя сына обязательно содержит один из корней имени отца и один «новый». Как уже было отмечено выше, подобная практика несомненно способствовала большему внедрению «демократических» имен. Обращает на себя внимание значительное снижение популярности имен с корнем *arist-* в поколении «сыновей» (годы рождения – приблизительно начало IV в. либо несколько ранее или несколько позже) по сравнению с поколением «отцов», дату рождения которых можно отнести к концу или да-

<sup>64</sup> См. Jones N.F. The Associations of Classical Athens: The Response to Democracy. N.Y. – Oxf., 1999. P. 98–99.

<sup>65</sup> Rhodes. The Athenian Boule. P. 39 ff.; ср. Jones. Op. cit. P. 99.

Доля имен и патронимов с корнями *dem-* и *arist-* среди афинских булевтов, согласно надписям IV в. до н.э. из IG II<sup>2</sup>

Номер надписи по IG II <sup>2</sup>	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
1697, имена	31	0	0	3	9,68
1698, имена	39	1	2,56	4	10,27
1698, патронимы	16	0	0	2	12,5
1698, имена и патронимы	55	1	1,82	6	10,91
1699, имена	24	2	8,33	0	0
1700, имена	81	5	6,17	2	2,47
1700, патронимы	78	5	6,41	6	7,69
1700, имена и патронимы	159	10	6,29	8	5,03
Итого, имена	175	8	4,57	9	5,14
Итого, патронимы	94	5	5,32	8	8,51
Итого, имена и патронимы	269	13	4,83	17	6,32

Таблица 4

Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* в надписи SEG XIX. 149

Название афинской филы	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
Эрехтеида	49	3	6,12	2	4,08
Эгеида	39	1	2,56	1	2,56
Пандионида	49	5	10,20	3	6,12
Леонтида	48	3	6,25	2	4,17
Акамантида	50	2	2	1	1
Итого	235	14	5,96	9	3,83

же середине V в. Это соответствует общей тенденции падения популярности «аристократических» имен (табл. 3).

Наиболее полный список булевтов относится к 336/5 г. и содержит 235 читаемых имен без патронимов, но распределенных по филам и демам (SEG XIX. 149). Всего в данном перечне содержится 14 имен с корнем *dem-* и 9 имен с корнем *arist-*; интерес представляет распределение этих имен по филам (табл. 4).

В списках булевтов в целом не наблюдается большей «политизации» поколения «сыновей» по сравнению с поколением «отцов». В списках булевтов очень много зависит от филы, к которой принадлежали те или иные граждане (к примеру, такая фила, как Пандионида, содержит много «демократических» имен).

К спискам булевтов естественным образом примыкают перечни пританов IV в. до н.э., хотя и они отражают ситуацию лишь в части гражданского коллектива (перечни пританов даются по филам; впрочем, до нас дошли подобные перечни из разных фил). Мы сознательно не учитываем имена архонтов-эпонимов и секретарей Совета, которые фигурируют в списках пританов, поскольку они могут внести некоторые искажения в выборку. Посмотрим, какая тенденция прослеживается среди имен пританов IV в. до н.э.<sup>66</sup>

Наиболее древние – два перечня пританов филы Пандиониды. Один из них датируется первой четвертью IV в. до н.э. и содержит 26 имен и 29 патронимов пританов (SEG XXXIII. 87), причем 4 имени (15,38%) и 2 патронима (6,90%) имеют корень *dem-*. «Аристократические» имена в этом перечне почти не встречаются (есть только

<sup>66</sup> Возможно, в конце IV в. прекращается традиция высекать списки пританов; следующие по времени списки относятся уже к I в. до н.э. – см. IG II<sup>2</sup>. 1753, 1754.

1 имя с корнем *kall-*). Имена и патронимы с корнем *dem-*: Демократ, сын Демодока (стк. 18), Демоник, сын Асмета (стк. 43), Демострат, сын Лисания (стк. 50), Эндем, сын Эндема (стк. 57).

Другая надпись (IG II<sup>2</sup>. 1740, до 388/7 г.) содержит список пританов по демам, но без патронимов. Из 18 восстанавливаемых полностью и частично имен 2 содержат корень *dem-* (11,11%), 1 – корень *arist-* и 2 – корень *hipp-*. Имена с корнем *dem-*: ...οκράτης (наиболее возможное восстановление – Демократ, стк. 3) и Δημοκλήδης (стк. 33). К несколько более позднему времени относится небольшой фрагмент списка пританов филы Акамантиды (IG II<sup>2</sup>. 1741, 378/7 г.). В нем как и в большинстве последующих списков, имена пританов перечисляются уже вместе с патронимами. Можно прочитать 4 имени и 3 патронима. Имен и патронимов с корнем *dem-* в нем нет, с корнем *arist-* – 1 имя и 1 патроним.

Значительно большее число имен (48 имен и 42 патронима, т.е. почти полный перечень) содержит список пританов филы Леонтиды, относящийся к первой половине IV в. до н.э. (IG II<sup>2</sup>. 1742). 2 имени содержат корень *dem-* (4,17%), 2 имени и 2 патронима – корень *arist-* и 2 имени – корень *hipp-*. Имена с корнем *dem-*: Φανόδημος (стк. 57) и Ἐυδήμος (стк. 91).

Относящийся также к первой половине IV в. до н.э. небольшой фрагмент списка пританов филы Кекропиды содержит всего 4 имени и 4 патронима (IG II<sup>2</sup>. 1743). Имен и патронимов с корнем *arist-* в нем нет, имен с корнем *dem-* он также не содержит, зато сохранился 1 патроним (восстанавливаемый предположительно): [Αργείος Δημόχ]αρος (стк. 9). Датируемый тем же временем фрагмент списка пританов филы Леонтиды содержит 6 имен и 7 патронимов, причем некоторые из них восстанавливаются лишь предположительно (IG II<sup>2</sup>. 1744). Имен и патронимов с корнем *arist-* в нем нет, 1 имя с корнем *dem-* восстанавливается предположительно: [...]κράτης (стк. 1).

К первой половине IV в. до н.э. относится также список пританов филы Пандиониды, который содержит 10 имен и 11 патронимов (IG II<sup>2</sup>. 2370)<sup>67</sup>. В нем необычайно высокий процент «значимых» имен: 2 имени и 3 патронима (23,81%) с корнем *dem-* и 2 патронима (9,52%) с корнем *arist-*. Имена с корнем *dem-*: [Δη]μόφιλος (стк. 4), [Δ]αμοκράτης (стк. 5), патронимы с корнем *dem-*: Δημόστρατος (сткк. 7 и 8), Δημοκ[ρ]άτος (стк. 16).

В полностью сохранившемся перечне пританов филы Энеиды, насчитывающем 50 имен с демонимами, но без патронимов (IG II<sup>2</sup>. 1745, 360/359 г.), содержатся 3 имени (6%) с корнем *dem-* и лишь 1 (2%) с корнем *arist-*. Имена с корнем *dem-*: Δημόνικος (стк. 14), Δημοκράτης (стк. 54), Δημοσθένης (стк. 55).

От середины IV в. до н.э. дошли три неполных списка пританов. В сохранившемся фрагменте перечня пританов филы Энеиды (IG II<sup>2</sup>. 1746, около 350 г.) содержится 13 имен и 5 патронимов, причем имен и патронимов с корнем *dem-* нет вовсе, зато есть 1 имя с корнем *arist-*. Во фрагменте списка пританов филы Эгеиды (IG II<sup>2</sup>. 1747, около 350 г.) перечисляются 32 имени и 30 патронимов пританов. Сохранились 1 имя (3,13%) с корнем *dem-* (Δημοχάρης Χαρίνου – стк. 38) и 1 с корнем *arist-*. Фрагмент списка пританов филы Пандиониды (IG II<sup>2</sup>. 1748, 348/7 г.) содержит 2 имени и 4 патронима. Корень *arist-* в данном перечне не зафиксирован, но сохранился 1 имя и 2 патронима с корнем *dem-* ([...<sup>6</sup>...θ]εος Φανοδή[μου] – стк. 19 и [Δη]μόφιλος Δημ[οφάνου]ς – стк. 20). Столь высокую долю имен с корнем *dem-* (50%) можно объяснить тем, что сохранившиеся имена и патронимы принадлежат жителям Пэани.

Сохранился почти полный перечень пританов филы Эгеиды, относящийся к 341/0 г. (IG II<sup>2</sup>. 1749, 341/0 г.). До нас дошло 48 имен и 44 патронима. С корнем *dem-* 3 имени (6,25%) и 4 (9,09%) патронима. Имена и паронимы с корнем *dem-*: Δημόστρατος Δημόστρατου (стк. 22), Δημοσθένης Δημοφώντος (стк. 55), Δημόφιλος Δημοκλείου (стк. 56), Ἀκτήρατος Ἀρχεδήμου (стк. 60). В подавляющем большинстве «демократических» имен *dem-* – главная основа, которая остается неизменной. С корнем *arist-* – 1 имя, причем патронимов с этим корнем нет. Однако характерно, что этот перечень

<sup>67</sup> Об атрибуции этой надписи см. *Rhodes. The Athenian Boule*. P. 9.

Доля имен и патронимов с корнями *dem-* и *arist-* среди афинских пританов согласно надписям IV в. до н.э. из IG II<sup>2</sup>

Надписи IG II <sup>2</sup> . 1740–1752, 2370; SEG XXXIII. 87, 89	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
Итого, имена	395	26	6,58	13	3,29
Итого, патронимы	313	20	6,39	13	4,15
Итого, имена и патронимы	708	46	6,50	26	3,67

Таблица 6

Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* в списках афинских булевтов и пританов IV в. до н.э.

	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
Итого, имена	805	48	5,96	31	3,85
Итого, патронимы	407	25	6,14	21	5,16
Итого, имена и патронимы	1212	73	6,02	52	4,29

содержит достаточно много имен и патронимов с другими типично «аристократическими» корнями: *kall-* – 3 имени и 2 патронима, *hipp-* – 2 имени.

Полностью сохранился список пританов филы Антиокиды, который содержит 50 имен и 47 патронимов (IG II<sup>2</sup>. 1750, 334/3 г.); с корнем *dem-* 2 имени (4%) и 1 патроним (2,13%). Имена и патронимы с корнем *dem-*: 'Αριστοδήμος 'Ελικράτου (стк. 33), 'Αρχέδημ[ο]ς Φειδιάδου (стк. 36), Κηφίστος Κηφισοδήμου (стк. 48). С корнем *arist-* – 2 имени, причем патронимов с этим корнем нет. Данный перечень содержит 3 имени и 1 патроним с корнем *hipp-*.

Также почти полностью сохранился датируемый второй половиной IV в. до н.э. перечень пританов филы Пандиониды, в котором можно прочитать 43 имени и 42 патронима (IG II<sup>2</sup>. 1751). В нем содержится 4 имени (9,30%) и 5 патронимов (11,90%) с корнем *dem-*. Корень *arist-* встречается заметно реже (в 1 имени и 3 патронимах). Перечень содержит следующие имена и патронимы с корнем *dem-*: ...Δη[μ]έου (стк. 6), Δημόφιλος Δημόνικου (стк. 22), Εύδημος (стк. 38), [Ἴ]σοδ[η]μος Ἴσοδήμου (стк. 51), Στέφανος Δημόλου (стк. 57), Ἐνδημος Εύδημιδου (стк. 59). Характерно для Пандиониды, что основы с корнем *dem-* очень часто повторяются в именах отца и сына<sup>68</sup>.

Фрагмент списка пританов филы Леонтиды второй половины IV в. до н.э. содержит 13 имен и 16 патронимов (IG II<sup>2</sup>. 1752). В нем мало «значимых» имен: 1 имя с корнем *arist-* и по 1 патрониму (6,25%) с корнями *kall-* и *dem-* (Λεύκων Δημέου – стк. 18). Наконец, к концу IV в. относится фрагмент списка пританов филы Пандиониды, в котором можно прочитать 28 имен и 29 патронимов (SEG XXIII. 89; менее полное издание – IG II<sup>2</sup>. 1753). В нем содержится 1 имя (3,57%) и 1 патроним (3,45%) с корнем *dem-*, а также 1 имя и 5 патронимов с корнем *arist-*. Достаточно большое число имен и патронимов с корнем *arist-*<sup>69</sup> может быть объяснено изменением состава пританов в конце IV в., когда демократические институты подверглись значительным изменениям. Имена и патронимы с корнем *dem-* в данном перечне: Χίονις Δημόστρατου (стк. 12), -- ὀδημος (стк. 18).

Итак, имена с корнями *dem-* и *arist-* среди афинских пританов (табл. 5) и в целом среди булевтов и пританов (табл. 6) встречаются несколько чаще, чем среди всех

<sup>68</sup> Впрочем, достаточно часто встречается и корень *arist-*: Антифан, сын Аристофана (стк. 17), Аристокл, сын Гиерокла (стк. 52), однако в указанных примерах корень *arist-* – не повторяющийся.

<sup>69</sup> К этому еще можно добавить 2 имени с корнем *dam-* (Архидам – стк. 10 и Полидам – стк. 42).

граждан, насколько мы можем судить по общественным надгробным надписям. Вероятно, учитывая принцип «самовыдвижения» кандидатов в члены Совета пятисот, подобные имена были более характерны для политически активной части гражданства. Совет пятисот в IV в. по своему социальному составу не был «полисом в миниатюре», в нем несомненно преобладали политически активные граждане. Однако отклонение от «среднего показателя» не столь велико, чтобы делать вывод о том, что афинские булеветы скорее представляли элиту, нежели весь демос.

#### СПИСКИ АРХОНТОВ

Следует разделять два типа списков афинских архонтов: «искусственные» (реконструированные современными учеными перечни архонтов-эпонимов) и «аутентичные» (фрагменты надписей с именами архонтов, включающие и «второстепенных» архонтов).

Сохранились отрывочные фрагменты списка архонтов VI – начала V в. с афинской агоры, высеченные около 425 г. (Meiggs–Lewis 6). Из 12 восстанавливаемых имен в списке содержится по одному – с корнями *arist-* и *hipp-*, 2 – с корнем *kall-* (третья часть «аристократических» имен!). Имен с корнем *dem-* в списке нет. Из 11 известных архонтов начала V в. 3 имели имя с корнем *hipp-*, 1 – с корнем *arist-* (36,36% «аристократических» имен)<sup>70</sup>. И снова имена с корнем *dem-* отсутствуют. «Аристократизм» ранних афинских архонтов легко объясним: они избирались, и избирались из аристократической среды. Причем реформы Клисфена и последовавшее за ними резкое уменьшение роли архонтов в политической жизни не повлияли на социальный состав афинских архонтов.

Положение меняется, начиная с архонства Телесина (487/6 г.), когда архонты стали избираться жеребьевкой по филам из предварительно намеченных демами пятисот кандидатов (Arist. Ath. pol. 22. 5), причем во времена Аристотеля от каждой филы поочередно (ibid. 55. 1). Поэтому неудивительно, что восстановленный исследователями перечень афинских архонтов-эпонимов V в. до н.э. дает другую пропорцию имен с корнем *dem-* и их соотношение с традиционными «аристократическими» именами. Из 84 известных нам афинских архонтов-эпонимов в период с 487 по 403 г. включительно 4 имели имена с корнем *dem-* (Никодем, 483 г., Демотион, 470 г., Архедемид, 464 г., Евтидем, 431 г.), 2 – с корнем *arist-*, 2 – с корнем *hipp-* и 4 – с корнем *kall-* (всего 8, т.е. меньше 1/10 «аристократических» имен)<sup>71</sup>. Доля традиционных «аристократических» имен среди архонтов резко сократилась, а имена с корнем *dem-* составляли уже 4,21% от общего количества. Пропорция несколько изменяется в IV в. до н.э.<sup>72</sup> Из 80 архонтов (402–323 гг. до н.э.) 5 носили имя с корнем *dem-* (6,25%): Δημόστρατος (393 г.), Δημόστρατος (390 г.), Δημόφιλος (381 г.), Θούδημος (353 г.), Ἀριστόδημος (352 г.), а 4 с корнем *arist-* (5%).

Таким образом, из 164 избранных жребием архонтов-эпонимов классических Афин 9 носили имя с корнем *dem-* (5,49%) и 6 – с корнем *arist-* (3,66%). Общую картину распределения «значимых» имен афинских архонтов-эпонимов классического периода можно представить в следующей таблице (табл. 7).

Значительный интерес представляют и сохранившиеся надписи со списками «младших» архонтов, которые можно сравнить с реконструированными перечнями архонтов-эпонимов. Поскольку архонты-эпонимы рассматриваются отдельно, здесь мы не будем «приплюсовывать» их имена к именам второстепенных архонтов.

Самый ранний из сошедших до нас подобных списков относится к середине IV в. до н.э. В первом фрагменте перечисляются имена и патронимы архонтов с 359/8 по

<sup>70</sup> A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B.C. / Ed. R. Meiggs, D. Lewis. Oxf., 1969. P. 291.

<sup>71</sup> Ibid.

<sup>72</sup> A Selection of Greek Historical Inscriptions. V. II. From 403 to 323 B.C. / Ed. M.N. Tod. Oxf., 1948. P. 316.

**Сопоставление долей «демократических» и «аристократических»  
имен среди афинских архонтов-эпонимов конца VI–IV вв. до н.э.**

	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Имена с корнем <i>arist-</i>	Имена с корнем <i>hipp-</i>	Имена с корнем <i>kall-</i>	Всего «аристократических» имен
Выборные архонты-эпонимы VI–V вв.	12	0	1 (8,33%)	1 (8,33%)	2 (16,67%)	4 (33,33%)
Выборные архонты-эпонимы начала V в.	11	0	1 (9,09%)	3 (27,27%)	0	4 (36,36%)
Архонты-эпонимы 487–403 гг.	84	4 (4,76%)	2 (2,38%)	2 (2,38%)	4 (4,21%)	8 (9,52%)
Архонты-эпонимы 402–323 гг.	80	5 (6,25%)	4 (5%)	1 (1,25%)	2 (2,5%)	7 (8,75%)

350/349 г. включительно (IG II<sup>2</sup>. 1696). Можно восстановить 7 имен и 17 патронимов второстепенных архонтов. Из них 1 имя (14,29%) и 1 патроним (5,88%) с корнем *dem-* при полном отсутствии имен и патронимов с корнем *arist-*<sup>73</sup>. Корень *dem-* восстанавливается в имени ...<sup>6</sup>... μος Λυσίλλο (стк. 17), а также, возможно, в имени ...<sup>6</sup>... ὄ[σ]τρατος Ἀρχεστράτο (Демострат либо Филострат, стк. 23). Патроним ...<sup>5</sup>... αχος Χαριδήμου (стк. 10) очевиден. В этой надписи прослеживается высокая доля имен с корнем *dem-*. Но сохраняется ли подобная тенденция и в дальнейшем?

Обратимся к надписи конца III в. до н.э., в которой содержатся имена афинских архонтов без патронимов (причем всех архонтов, а не только архонтов-эпонимов) с 229/8 по 213/2 г. включительно (IG II<sup>2</sup>. 1706). Список сохранился не полностью, но общее число восстанавливаемых имен значительно (94 имени), что позволяет рассматривать его как вполне адекватную выборку для всего гражданского коллектива. Среди архонтов – 7 носителей имен с корнем *dem-*: [Δ]ημοκλῆς (стк. 5), Εὐδῆμος (стк. 27), [Δ]ημόστρατος (стк. 29), Ἀινῆσιδῆμος (стк. 72), Δημόκλης (стк. 94), Δημόκριτος (стк. 107), Κλεόδημος (стк. 113), что составляет 7,45% от общего числа<sup>74</sup>. При этом имен с корнем *arist-* нет вовсе; происходит замещение явных «аристократических» имен на менее заметные (например, на имена с корнем *hipp-*, их 4 в этом списке). Появляются, впрочем, собственные имена, свидетельствующие о «новой лояльности» эллинистическим монархам (Антипатр – стк. 56, Деметрий – стк. 115).

Таким образом, если сравнить этот список как с общественными погребальными надписями V в., так и со списками архонтов V и IV вв., то динамика очевидна: популярность «демократических» имен среди афинских граждан возрастает, а популярность «аристократических» падает.

Однако этот процесс был не бесконечен. «Политическая составляющая» афинских собственных имен меркла и затухала по мере ослабления демократии. Об этом свидетельствует обширный список архонтов, высеченный во времена империи, но от которого сохранились фрагменты перечня архонтов более раннего времени – всего 31 имя архонтов от 129/8 по 123/2 г. до н.э., от 91/0 по 86/5, от 55/4 по 48/7, от 16/5 по 11/0 г. до н.э. и от 24/5 по 29/30 г. н.э. (IG II<sup>2</sup>. 1713). В этом списке всего 1 имя с корнем *dem-* (3,23%) и 1 имя с корнем *arist-*. Имя с корнем *dem-*: Δημοχάρης (стк. 23, 49/8 г.). В списке много «религиозных» (Дионисий, Деметрий, Гиерофант) и «антикварных» (Лисандр, Леонид, Фемистокл, Пифагор, Зенон и др.), что свидетельствует о коренном изменении «номенклатуры» собственных имен афинян.

<sup>73</sup> Среди патронимов встречается 1 корень *hipp-*, а среди архонтов-эпонимов, упомянутых в данном списке (и не учтенных нами), 2 имени с корнем *dem-* (Фудем – стк. 18 и Аристодем – стк. 21).

<sup>74</sup> В стк. 35 можно с большой долей вероятности также восстановить имя с корнем *dem-* (...μος), так что доля имен с корнем *dem-*, возможно, даже еще больше.

Эта тенденция сохраняется и в дальнейшем: из более чем сотни имен как архонтов-эпонимов, так и других афинских архонтов I в. до н.э. (IG II<sup>2</sup>. 1714–1727) только 2 имени с корнем *dem-*: Евдем (IG II<sup>2</sup>. 1717, стк. 20) и Демократ (IG II<sup>2</sup>. 1723, стк. 2). «Демократические» имена становятся «антикварными» и сохраняются в числе других «антикварных» имен.

Таким образом, списки архонтов свидетельствуют о возрастании доли «демократических» имен от V к IV в. до н.э., а затем, после III в. до н.э., начинается постепенное снижение их доли.

#### СПИСКИ СУДЕЙ

Анализ списков судей может дать представление если не обо всем афинском гражданском коллективе, то во всяком случае о его наиболее политически активной части. Сохранилось несколько десятков тессер с именами и патронимами афинских судей IV в. до н.э. (IG II<sup>2</sup>. 1835–1923). На них читаются либо восстанавливаются 60 имен и 25 патронимов афинских граждан. В этом массиве сохранилось 5 имен (8,33%) и 2 патронима (8%) с корнем *dem-*, 2 имени (3,33%) и 2 патронима (8%) с корнем *arist-*<sup>75</sup>. Из общего количества 85 собственных имен 7 имен (8,24%) с корнем *dem-*, 4 имени (4,71%) с корнем *arist-* (табл. 8).

Имена с корнем *dem-*: Δημ– – (IG II<sup>2</sup>. 1836), Νικόδημος (IG II<sup>2</sup>. 1861), Δήμαρχος (IG II<sup>2</sup>. 1867), Δημόστρατος (IG II<sup>2</sup>. 1874)<sup>76</sup>, –μος ὁ Ἀχαρ (IG II<sup>2</sup>. 1913)<sup>77</sup>, патронимы с корнем *dem-*: Ἀριστοφῶν Ἀριστοδήμου (IG II<sup>2</sup>. 1849), Παράμονος Φάνοδ (IG II<sup>2</sup>. 1851).

Сохранилось несколько датированных фрагментов списков афинских третейских судей (διαίτηται), относящихся к концу 30-х – началу 20-х годов IV в. до н.э. В списках судьи перечислялись по филам. Мы неточно представляем сферу деятельности подобных судей; больше сведений о них сохранилось от IV в., хотя они, возможно, существовали уже в V в. Очевидно, они вели гражданские дела (см. Arist. Rhet. I. 13; Dem. XXI. 83; XXIII. 14; XXVII. 1; XXXIV. 18; XL. 41).

Первый перечень относится к правлению архонта Аристофонта, 330/329 г. (IG II<sup>2</sup>. 1924). В нем содержится 8 имен судей с демонимами без патронимов. Из них 2 с именами, содержащими корень *dem-* (25%) (Χαρίδεμ[ος] Ἀ[λ]αλε[ύς] – сткк. 13–14 и [Χαρ]ίδεμος [Πα]λιανεύς – сткк. 16–17) и 1 – с корнем *arist-*. Сохранился также фрагмент перечня следующего, 329/8 г. (IG II<sup>2</sup>. 1925); в нем можно восстановить 8 имен из фил Леонтиды и Акамантиды. «Аристократических» имен в этом списке нет, зато восстанавливается 1 имя с корнем *dem-* (12,5%): Εὐθ[ύ]δημος (стк. 25).

Гораздо больший ономастический массив сохранился в надписи, датированной временем правления архонта Антикла, 325/324 г. (IG II<sup>2</sup>. 1926): 105 имен. Из них 5 имен (4,76%) с корнем *dem-*<sup>78</sup>: Δημόκλῆς (стк. 9), Δημόρατος (стк. 18), Δημόκριτος (стк. 111), Ἀρχέδημος (сткк. 139 и 168) и 3 имени с корнем *arist-*.

Примерно такой же по размеру ономастический массив сохранился и в перечне дийтетов, который можно датировать лишь приблизительно второй половиной IV в. (IG II<sup>2</sup>. 1927). Очевидно, это не двадцатые годы, поскольку здесь третейские судьи перечисляются не с демонимами, а с патронимами. Сохранилось либо восстанавливаются 87 имен и 85 патронимов. Из них 5 имен (5,75%) и 2 патронима (2,35%) с корнем *dem-* и 4 имени и 2 патронима с корнем *arist-*. Имена с корнем *dem-* следующие:

<sup>75</sup> Кроме того, сохранилось 4 имени и патронима с корнем *kall-* и 3 имени и патронима с корнем *hipp-*.

<sup>76</sup> Его отцом, очевидно, был Λυσίθεος, булеут 328/7 г. Можно обратить внимание на очередное чередование корней *dem-* и *theo-* в именах отца и сына.

<sup>77</sup> Восстановлению этого имени как оканчивавшегося на *demos* способствует и демоним (в Ахарнах имена с корнем *dem-* были весьма распространены).

<sup>78</sup> В этом списке есть и 2 имени с корнем *dam-* (Ἀρχίδαμος – сткк. 16 и 74), однако имена с этим корнем в условиях Афин носили скорее аристократический либо лаконофильский оттенок.

Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* среди афинских судей, согласно надписям на тессерах IV в. до н.э.

Номер надписи по IG II <sup>2</sup>	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
1835–1923, имена	60	5	8,33	2	3,33
1835–1923, патронимы	25	2	8	2	8
Итого	85	7	8,24	4	4,71

Таблица 9

Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* в списках афинских третейских судей (δικοιτηταί) второй половины IV в. до н.э.

Номер надписи по IG II <sup>2</sup>	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
1924	8	2	25	1	12,5
1925	8	1	12,5	0	0
1926	105	5	4,76	3	2,86
1927	87	5	5,75	4	4,6
Итого	208	13	6,25	8	3,85

Εὐθύδημος Εὐθυδόμου (сткк. 4–5), Εὐδῆμος (сткк. 9), Δημόστρατος Ἀνδροσθένους (сткк. 13–14), Δημοκράτης Ευφιλήτου (сткк. 52–53), Θεόδημος Θεομνήστου (сткк. 155–156), патронимы с корнем *dem-*: Ἀπολλόδορος Δημοκράτους (сткк. 168–169) и ...νεύς Δημονίκου (сткк. 200–201). Следует обратить внимание на резкое увеличение имен с корнем *dem-* в поколении «сыновей» по сравнению с поколением «отцов», а также на сочетание корней *dḗmos* и *θεός* в одном имени (сткк. 155).

Таким образом, из 208 известных нам имен афинских диаитетов второй половины IV в. до н.э. 13 имен содержат корень *dem-* (6,25%) и 8 имен – корень *arist-* (3,85%). Списки диаитетов (очевидно, что они выбирались по жребию) свидетельствуют о росте популярности «демократических» имен среди гражданского населения Афин к концу IV в. до н.э. (табл. 9). Разная доля имен с корнем *dem-* в различных списках объясняется тем, что в более коротких списках могли сохраниться имена диаитетов из демов с высоким процентом «демократических» имен (Пэания, например).

Судьи – политически активные граждане, причем, согласно всем источникам (вспомним хотя бы отношение к ним Платона), среди них преобладали рьяные сторонники демократии. Этим можно объяснить высокий процент «демократических» имен в их среде. В меньшей степени подобная пропорция была характерна и для третейских судей.

## СПИСКИ ЧЛЕНОВ ТИАСОВ

Тиасы, религиозные союзы (хотя иногда они могли быть какими-то религиозными подразделениями фратрий – см. IG II<sup>2</sup>. 1237), сначала включали, по мнению исследователей, только граждан и лишь впоследствии, с конца IV в. до н.э. к ним стали примыкать и неграждане<sup>79</sup>. Однако рассмотрение имен тиасотов в афинских надписях IV в. до н.э. позволяет внести в подобное утверждение некоторые коррективы (табл. 10).

<sup>79</sup> Jones. Op. cit. P. 217–219.

Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* в афинских надписях со списками членов тиасов IV в. до н.э.

Номер надписи по IG II <sup>2</sup>	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
2343, имена	13	0	0	0	0
2344, имена	20	1	5	0	0
2344, патронимы	20	1	5	0	0
2344, имена и патронимы	40	2	5	0	0
2345, имена	79	2	2,53	2	2,53
2345, патронимы	36	0	0	1	2,78
2345, имена и патронимы	115	2	1,74	3	2,61
2346, имена	44	0	0	1	2,27
2346, патронимы	33	2	6,06	1	3,03
2346, имена и патронимы	77	2	2,60	2	2,60
2347, имена	27	0	0	1	3,70
2348, имена	5	0	0	0	0
2349, имена	6	0	0	0	0
2350, патронимы	1	0	0	1	100
Итого, имена	194	3	1,54	4	2,06
Итого, патронимы	90	3	3,33	3	3,33
Итого, имена и патронимы	284	6	2,11	7	2,46

Доля имен с корнем *dem-* среди членов тиасов как минимум вдвое, а то и втрое меньше, чем среди афинских граждан (да и имен с корнем *arist-* также значительно меньше среди тиасотов). Это может служить подтверждением того общеизвестного факта, что значительную часть (если не большинство) членов тиасов составляли неграждане. Причем это характерно для всего IV в. до н.э., а не только для конца IV в.

## СПИСКИ ВОИНОВ, МОРЯКОВ И КЛЕРУХОВ

Относящиеся к IV в. до н.э. общественные афинские списки воинов и моряков разнохарактерны (это не только погребальные списки, как в V в. до н.э.), что затрудняет достоверные сопоставления. В них невозможно отделить афинских граждан от метеков и иностранцев.

Самый ранний из них – перечень моряков, относящийся к началу IV в. до н.э. (IG II<sup>2</sup>. 1951). В списке иногда встречаются патронимы, иногда – демонимы. Из 280 сохранившихся имен (без патронимов) 9 (3,21%) содержат корень *dem-*, 8 (2,86%) – корень *arist-*. Также 3 патронима в этом перечне содержат корень *dem-*. Возможно, в списке могли быть и неграждане. Однако из 4 перечисленных триерархов (сткк. 79–81, 312–314) один носит имя Харидем (стк. 81), а два других «боевые» имена Протомах и Навсистрат (сткк. 313–314). Напротив, если мы обратимся к именам эпитатов (сткк. 82–93, 315–320, всего 16 имен), то там обнаруживаются 1 имя с корнем *dem-* (Архедем – стк. 89), 2 имени с корнем *arist-* (Аристомен – стк. 87, Аристотель – стк. 91), по одному – с корнями *hipp-* (Гипподам – стк. 320) и *kall-* (Каллистрат – стк. 92), а также такие «известные» имена, как Клеон (стк. 86), Платон (стк. 91) и др. Список награжденных венками триерархов за действия вместе со стратегом Харетом в Геллеспонте (IG II<sup>2</sup>. 1953) относится к году правления архонта Агафокла (357/6 г.). Из 8 сохранившихся имен 1 содержит корень *arist-*, 1 – корень *hipp-*; с корнем *dem-* нет ни одного. Сохранилось также 4 патронима, но без «политически значимых» корней. Надпись с именами воинов 306/5 г. (IG II<sup>2</sup>. 1954) из 12 читаемых имен и 8 патронимов содержит одно имя (8,33%) с корнем *dem-* (Δῆμορχος Ἀνφίου – стк. 12) и ни одного «аристократического» имени. В списке всадников с о-ва Саламин (IG II<sup>2</sup>. 1955), который относится ко времени около 320 г., сохранилось 21 имя и 20 патрони-

мов, причем нет ни одного с корнем *dem-*; с корнем *arist-* – 1 имя (восстанавливаемое предположительно) и с корнем *kall-* – 2 имени и 1 патроним.

Отдельного рассмотрения требуют надписи клерухов. В надписи первой половины IV в. до н.э. перечисляются афинские клерухи из разных фил (IG II<sup>2</sup>. 1952). Из 16 имен 1 (6,25%) содержит корень *dem-* (– ιος Δημέο– стк. 21), 2 – корень *arist-*; из 20 патронимов 1 (5%) содержит корень *dem-* (Δήμορχος – стк. 25), 1 – корень *arist-* (Аристомед, сын Аристонавта, из дема Ахарны – стк. 28). Подобная пропорция неудивительна, если сопоставить это с ономастическим материалом из афинских колоний.

В афинских поселениях и клеруриях IV в. до н.э. (Саламин, Делос, Лемнос, Имброс, Самос и др.) встречается около 1% имен с корнем *dem-* и несколько менее 5% с корнем *arist-*. Даже в афинском Саламине, который был очень тесно связан с Атикой, зафиксировано менее 2% имен с корнем *dem-*<sup>80</sup>. Доля имен с корнем *dem-* и с корнем *arist-* в поселениях находится в обратной пропорции по отношению к самой Аттике. Это могло быть связано как с влиянием местного населения, так и с особым социальным составом клерухов (можно напомнить, что философ Платон родился на Эгине, заселенной тогда афинскими клерухами).

Надписи наемных воинов из Афин можно привлекать для сопоставления с ономастическими пристрастиями афинских граждан. Наиболее известна большая (204 строки) надпись из Эрехтейона, датируемая приблизительно 300 г. до н.э. (IG II<sup>2</sup>. 1956). В ней читается 145 имен. Из них только 2 имени с корнем *dem-/dam-* (Εὐδημος – стк. 8, Δάμων – стк. 144), 4 имени с корнем *arist-* и 2 имени с корнем *hipp-*. При этом вполне возможно, что первые 46 имен (их этникон не сохранился) – имена афинян и среди них имя Евдем. Таким образом, из определенно неафинских имен всего лишь 1,01% имеет корень *dem-/dam-*.

Список наемных воинов начала III в. содержит имена воинов вместе с их этнонимами (IG II<sup>2</sup>. 1957). В этом перечне неожиданно большое количество «значимых» имен: Дамон (стк. 10), Дамотел (стк. 14), ...ομοκράτης Ἀχ[αίος] (стк. 23), Аристон (стк. 9), Аристократ (стк. 19). К более позднему времени относится список воинов, которые находились в крепости Элевсин несколько позже середины III в. (IG II<sup>2</sup>. 1958). Очевидно, здесь перемешаны имена как афинских воинов, так и неафинян-наемников. Из 60 имен только 2 имени (3,33%) содержат корень *dem-/dam-* (Δημοκλήης – стк. 33, Δαμέας – стк. 34); также 2 имени содержат корень *hipp-* (имен с корнем *arist-* нет вовсе). Кроме всего прочего, это еще раз свидетельствует о падении популярности имен с корнем *arist-*.

#### ИМЕНА РЕМЕСЛЕННИКОВ

Возьмем для сравнения список ремесленников Эрехтейона<sup>81</sup>, который относится к последним двум десятилетиям V в. до н.э.<sup>82</sup> и поэтому наиболее хронологически близок общественным надгробным надписям. В нем содержатся 92 полных либо частично (до корня) читаемых имен ремесленников. Из них 21 гражданин, 39 метеков, 17 рабов и 15 лиц с неустановленным статусом. При этом ни одного имени с корнем *dem-* в списке нет! Более того, из 18 известных патронимов тоже нет ни одного с корнем *dem-*. О чем это может свидетельствовать? Прежде всего о том, что имена с корнем *dem-* ассоциировались с правом гражданства. Очевидно, они были более популярны в среде политически активных семей, нежели среди ремесленников<sup>83</sup>. Ха-

<sup>80</sup> Cargill J. Athenian Settlements of the Fourth Century B.C. New York–Köln, 1995.

<sup>81</sup> Кузнецов В.Д. Организация общественного строительства в Древней Греции. М., 2000. С. 448–452. Этот список является наиболее полным перечнем ремесленников, участвовавших в строительстве Эрехтейона.

<sup>82</sup> Там же. С. 40. Строительные работы велись в 421–415 и 409–404 годах.

<sup>83</sup> Именно ремесленников, но не владельцев мастерских: например, Демосфен отец оратора Демосфена по прозвищу Ножовщик принадлежал (по сведениям Феопомпа) к лучшим людям государства и владел мастерской с рабами по производству ножей и мечей (Plut. Dem. 4. 1).

рактерно, что имена с корнем *arist-* встречаются в этом списке исключительно среди граждан<sup>84</sup>.

Посмотрим, насколько изменилась ситуация почти через столетие, и для этого воспользуемся перечнем имен ремесленников, занятых на строительстве Элевсинского святилища (IG II<sup>2</sup>. 1671–1673). Здесь уже больше имен с корнем *arist-* и появляется патроним с корнем *dem-* (...тель, сын Демофана, – гражданин-камнетес, около 330 г.)<sup>85</sup>. Таким образом, как «демократические», так и «аристократические» имена были характерны исключительно для граждан-ремесленников и не встречаются среди метеков и рабов. При этом имена с корнем *dem-* малоупотребительны в этой среде, хотя к середине IV в. можно говорить о некотором их распространении.

#### СПИСКИ ИНОЗЕМЦЕВ

Для сопоставления с гражданами можно привлечь списки иноземцев из Атики (табл. 11). Хотя они дают достаточно высокий процент имен с корнями *dem-/dam-* (3,13%), тем не менее он ниже доли соответствующих имен среди афинских граждан, не говоря уже о том, что имена с корнем *arist-* встречаются среди иноземцев в Атике вдвое чаще (6,25%).

Таблица 11

Доля имен с корнями *dem-/dam-* и *arist-* в афинских надписях со списками иноземцев IV в. до н.э.<sup>86</sup>

Номер надписи по IG II <sup>2</sup>	Имена иноземцев	Имена с корнями <i>dem-/dam-</i>	Доля имен с корнями <i>dem-/dam-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
2390	36	1	2,78	3	8,33
2391	28	1	3,57	1	3,57
2392	15	0	0	0	0
2404	14	0	0	0	0
2406, имена и патронимы	13	1	7,69	2	15,38
2415/6	7	0	0	0	0
2420	9	1	11,11	1	11,11
2421	6	0	0	1	16,67
Итого	128	4	3,13	8	6,25

#### «НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ» СПИСКИ АФИНСКИХ ГРАЖДАН IV В.

Основываясь на доле «значимых» имен, можно сделать попытку дать социальную характеристику персонажам «неопределенных» списков граждан (*catalogi generis incerti* – IG II<sup>2</sup>. 2364–2426)<sup>87</sup>, назначение которых не установлено (табл. 12).

«Неопределенные» надписи содержат долю имен с корнем *dem-* ниже средней, а с корнем *arist-* – значительно выше средней. Поэтому можно с некоторой осторожностью предположить, что эти списки в большей степени отражают «литургическую» либо «религиозную», нежели «политическую» сферу жизни полиса.

<sup>84</sup> Аристипп и Арист... Последний с неустановленным статусом, но скорее всего гражданин. Среди граждан встречается также Лисий, сын Алкиппа (*Кузнецов. Ук. соч. С. 448, 450*).

<sup>85</sup> Там же. С. 74, 453–457.

<sup>86</sup> Поскольку в данном перечне патронимы указаны только в одной надписи, я не счел необходимым выделять их в итоге.

<sup>87</sup> Из них исключаются те надписи, в которых перечисляются иностранцы (IG II<sup>2</sup>. 2390, 2391, 2392, 2404, 2406, 2415/6, 2420, 2421), а также перечень пританов от филы Пандиониды (IG II<sup>2</sup>. 2370) – о его атрибуции см. выше.

Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* в «неопределенных» афинских надписях IV в. до н.э.

Catalogi generis incerti IV в.	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
Итого, имена	521	19	3,65	25	4,80
Итого, патронимы	272	12	4,41	16	5,88
Итого, имена и патронимы	793	31	3,91	41	5,17

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интересно посмотреть, насколько популярными были имена с корнями *dem-*, *arist-*, *kall-*, *hipp-* в среде афинской элиты V–IV вв. до н.э. Списки известных нам представителей верхнего класса афинского гражданства (исполнителей литургий, триерархов и вообще богатых людей) собраны Дж. Дейвисом, причем им проведена классификация этих лиц по поколениям<sup>88</sup>.

Для сопоставления мы берем список богатых афинян поколений D, E, F (по классификации Дж. Дейвиса), которые охватывают весь V век (упоминания с 500/499 по 401/0 г. включительно; всего 112 имен), а также список триерархов середины IV в. (поколение Ha, по классификации Дж. Дейвиса 357–340 гг., всего 149 имен). В качестве «точки отсчета» можно взять перечень афинян, подвергнутых остракизму, кандидатов на остракизм и их отцов, согласно Ш. Бренне (табл. 13)<sup>89</sup>.

Таким образом, если в V в. средняя доля имен с корнем *dem-* среди богатых афинских граждан практически равна средней по коллективу граждан, а «аристократические» имена встречаются гораздо чаще, то в IV в. ситуация несколько меняется. Среди триерархов середины IV в. почти каждый десятый имеет имя с корнем *dem-*, а среди «аристократических» имен имена с корнем *arist-* теряют популярность, хотя имена с корнями *hipp-* и *kall-* по-прежнему широко распространены.

Рассмотрим также соотношение имен с корнями *dem-* и *arist-* среди различных категорий жителей Афин V–IV вв. до н.э. (табл. 14).

Выборка по материалам афинских общественных надгробных надписей дает долю 4,53% имен с корнем *dem-* среди гражданского коллектива Афин в V–IV вв. до н.э. По моему мнению, такая или примерно такая доля имен с корнем *dem-* характерна для афинского гражданства, и отклонение от нее в достаточно обширном ономастическом комплексе должно свидетельствовать либо о неполной выборке (представлена какая-то часть гражданского коллектива), либо о негражданском статусе носителей данных имен.

Очевидно, что пятипроцентная (приблизительно, конечно) доля имен с корнем *dem-* является средней для афинских граждан V–IV вв. до н.э. (средние показатели 4,5–5,5% выделены в табл. 14 курсивом). Наиболее близки к ней общественные надгробные надписи, которые в наибольшей степени характеризуют весь гражданский коллектив. При этом очевидно, что для IV в. характерно небольшое возрастание имен с корнем *dem-* по сравнению с предыдущим периодом.

Превышение (или понижение) этой доли, особенно значительное, может свидетельствовать об изменении социальной выборки. И здесь совершенно очевидно, что, с одной стороны, имена с корнем *dem-* в меньшей степени использовались иноземцами и почти не использовались негражданами. С другой стороны, антидемократически настроенные аристократы в V в. до н.э., о чем свидетельствуют остраки, также крайне редко носили подобные имена.

<sup>88</sup> Davies. APF. P. XXVII, XXIX, 602–624 (Index I. Check-List, Arranged by Deme).

<sup>89</sup> Brenne. Op. cit.

**Сопоставление долей «демократических» и «аристократических» имен  
среди афинской политической элиты V–IV вв. до н.э.**

	Имена граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Имена с корнем <i>arist-</i>	Имена с корнем <i>hipp-</i>	Имена с корнем <i>kall-</i>	Всего «аристократических» имен
Афинские граждане, подвергнутые остракизму, кандидаты на остракизм и их отцы (V в. до н.э.)	272	2 (0,74%)	9 (3,31%)	10 (3,68%)	12 (4,41%)	31 (11,40%)
Богатые афиняне V в. до н.э.	112	5 (4,46%)	5 (4,46%)	5 (4,46%)	2 (1,79%)	12 (10,71%)
Триерархи 357–340 гг.	149	14 (9,40%)	3 (2,01%)	6 (4,03%)	3 (2,01%)	12 (8,05%)

Таблица 14

**Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* в афинских надписях V и IV веков  
(по возрастанию доли имен с корнем *dem-*)**

	Доля имен с корнем <i>dem-</i> в %	Доля имен с корнем <i>arist-</i> в %
Афинские ремесленники, занятые на строительстве Эрехтейона (конец V в.)	0	0
Афинские граждане, подвергнутые остракизму, кандидаты на остракизм и их отцы (V в. до н.э.)	0,74	3,31
Посвятительные надписи с афинского акрополя конца VI–V вв.	2	3,71
Надписи из IG II <sup>2</sup> со списками членов тиасов IV в. до н.э.	2,11	2,46
Надписи из IG II <sup>2</sup> со списками иноземцев IV в. до н.э.	3,13	6,25
Надписи со списками граждан из IG II <sup>2</sup> , назначение которых не установлено	3,91	5,17
Афинские архонты-эпонимы V в. до н.э. (с 500 по 403 г. включительно)	4,21	3,16
Богатые афиняне V в. до н.э. (по Дж. Дейвису)	4,46	4,46
Общественные надгробные надписи граждан V в. до н.э.	4,52	3,33
Общественные надгробные надписи граждан V–IV вв. до н.э.	4,53	3,29
Афинские магистраты архаического и классического периодов (согласно Develin R. <i>Athenian Officials 684–321 B.C. Camb., 1989</i> )	5,13	?
Общественные надгробные надписи граждан IV в. до н.э.	5,26	0 (?)
Избранные жребием архонты-эпонимы классических Афин (487–323 гг.)	5,49	3,66
Списки афинских булевтов и пританов IV в. до н.э.	6,02	4,29
Афинские архонты-эпонимы IV в. до н.э. (402–323 гг.)	6,25	5
Списки афинских третейских судей (δικαστῶν) второй половины IV в. до н.э.	6,25	3,85
Тессеры с именами афинских судей IV в. до н.э.	8,24	4,71
Афинские триерархи 357–340 гг. (по Дж. Дейвису)	9,40	2,01

Имена с корнем *dem-* были популярны как среди демократически ориентированных аристократов, так и среди политически активной части демоса. Об этом свидетельствует и статистика подобных имен среди афинских магистратов (булевтов, архонтов, судей), которые хотя и избирались по жребию, но должны были выдвигать себя сами, и исключительно высокая доля афинян с именами с корнем *dem-* среди исполнявших триерархию в середине IV в. до н.э.

Таким образом, «демократические» имена (в частности имена с корнем *dem-*) превращаются в «политически мотивированные» имена афинской демократической элиты, состоящей из демократически ориентированной части аристократии и политически активной верхушки демоса. Вообще доля имен с корнем *dem-* может служить одним из показателей социального статуса перечисленных в том либо ином списке афинян.

Имена с корнем *dem-* становятся популярными именно в среде политической элиты демократических Афин: лояльной демократическому режиму аристократии и ус-

тремившихся к власти представителей зажиточной верхушки демоса. Их было мало как среди аристократов, враждебных демократии, так и среди низов демоса, не озабоченных политической карьерой. Таким образом, в Афинах имена с корнем *dem-* становятся своеобразным маркером изменений, своеобразным признаком появления «демократического нобилитета», который стал и носителем, и потребителем демократической идеологии.

Конечно, имена с корнем *dem-* не всегда указывают на демократию, они могут указывать и на полисную солидарность, «патриархальную демократию» (в пример можно привести Беотию), однако в Афинах и в некоторых других обществах классической и раннеэллинистической Греции (Этолия, некоторые полисы Сицилии) они указывали именно на степень демократизации общества. Хотя афинская демократия не смогла выработать выраженной в текстах идеологической системы, которая смогла бы противостоять антидемократической риторике философских школ IV в. Однако, как показывает изучение собственных имен демократических Афин, на уровне «народной идеологии» демократические идеи успешно боролись с аристократическими, вторгаясь даже в сферу имянаречения, традиционно контролируемую семьей. Распространению «демократических» имен могли способствовать и частая персонификация Демоса в произведениях литературы и искусства и установление культа Демоса – покровителя полиса. И, наоборот, установление культа Демоса свидетельствовало об идеологических изменениях, которые составляли благоприятную почву для распространения «демократических» собственных имен.

Еще в 422 г. до н.э. Аристофан во «Всадниках» выводит персонифицированного Демоса. Рельефы с изображением персонифицированного Демоса нередко сопровождают надписи с записями постановлений афинского народного собрания в IV в.<sup>90</sup> Персонификация (культ) Демоса была широко распространена в Афинах IV в. и усиливалась в кризисные для демократии периоды (например, после битвы при Херонее). В качестве примера можно привести закон Евкрата 336 г. о безнаказанности для убийцы заговорщика, покушавшегося на демократический строй<sup>91</sup>. В 332 г. члены Совета приняли решение о воздвижении бронзовой статуи, персонифицирующей демократию<sup>92</sup>.

В упомянутом выше перечне булевтов 335/4 г. до н.э. (IG II<sup>2</sup>. 1700) упоминается некий Λυσίδημος Λυσιθέου (сткк. 206–207). Следует отметить интересное и очень «идеологичное» чередование корней: δῆμος – θεός в имени и патрониме этого члена Совета пятисот. Оно свидетельствует о том, что обожествление Демоса было вполне подготовлено общественным сознанием; в свою очередь сам культ Демоса и Демократии не мог не способствовать увеличению доли «демократических» имен, которые отныне можно уже рассматривать так же как и теофорные.

Наконец, в III в. до н.э. был установлен полисный культ Демоса: по предложению Евриклида вскоре после 229 г., когда наступил конец македонскому владычеству над Афинами, было издано постановление народного собрания о сооружении нового святилища на северо-западе агоры, в котором должен был почитаться персонифицированный Демос вместе с Харитами, дочерьми Зевса<sup>93</sup>. Это, пожалуй, было самым значительным изменением в религиозной сфере эллинистических Афин. Культ Демоса процветал, и жрец этого культа играл весьма важную роль при посвящении

<sup>90</sup> Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М., 1999. С. 179. См. также Meyer M. Die griechischen Urkundenreliefs. В., 1989.

<sup>91</sup> Хабихт. Афины... С. 21.

<sup>92</sup> Там же. С. 36. См. также Raubitschek A.E. Demokratia // Hesperia. 1962. 31. P. 238–243.

<sup>93</sup> Хабихт. Афины... С. 179. См. также Micalson J.D. Religion in Hellenistic Athens. Berkeley – Los Angeles, 1998. P. 172 ff. (автор полагает, что Χάριτες могли просто означать «благодарности» тем гражданам и иностранцам, которые приняли активное участие в освобождении Афин от македонского владычества в 229 г.).

в эфебы<sup>94</sup>. Характерно, что на подчиненном Афинам Делосе в середине II в. до н.э. также почитался Демос (афинский) наряду с местной Гестией и римской Ромой (ID. 2605)<sup>95</sup>.

Утверждение и распространение культа Демоса (причем Демократия воспринималась как вполне синонимическая фигура) в эллинистических Афинах показывает уровень распространения и восприятия демократической идеологии, причем основы подобного восприятия закладывались еще в классическую эпоху, и распространение имен с корнем *dem-* в среде афинского гражданства может служить индикатором такого распространения.

Таким образом, приведенные выше данные позволяют утверждать о некотором увеличении доли имен с корнем *dem-* среди всех афинских имен как к началу IV в., так и в течение самого IV в. Причем в политически активных кругах, среди «политического класса» эта доля заметно выше. Имена с корнем «демонстративно аристократическим» *arist-* становятся менее популярными, но *hipp-*, *kall-* и другие «более нейтральные корни» широко используются. Широкий средний класс, прослойка «демократической аристократии», питал склонность к использованию «демократически значимых» имен. В Афинах V–IV вв. до н.э. аристократия сначала мимикрировала под демос, а потом слилась с его верхушкой. Анализ собственных имен дает возможность «почувствовать» этот процесс. Кроме того, статистика имен позволяет судить о статусе и идеологических предпочтениях той или иной социальной группы афинян классического времени.

#### POLITICAL ONOMASTICS OF CLASSICAL ATHENS ACCORDING TO 5TH–4TH CC. BC INSCRIPTIONS

*S.G. Karpyuk*

The study proceeds from the premise that analyzing personal names of classical Athen's inhabitants from this viewpoint one can reconstruct the development of democratic political ideas more precisely. The data of historical onomastics (anthroponymics) are used in this research in order to reveal the importance and the role of democratic ideology in classical Athens, to select politically tinted names and to consider them as a «marker» of ideological changes.

For the 5th century BC we have the precious evidence of public funeral inscriptions. From the time of the Persian wars, the habit of public burial of the fallen warriors, called *πάτριος νόμος* developed in Athens. It included eulogy of *ἀνδρες γενόμενοι ἀγαθοί* as well as erection of burial monuments listing the names of the fallen citizens according to the tribes they belonged to (*δημόσιον σῆμα* or *πάσι μνήμα Ἀθηναίοις*). For the 4th century of special importance are the lists of the members of Boule, prytanes and judges.

A selection of the Athenian public funeral inscriptions yields 4.53% names with the stem *dem-* in the Athenian civil community of the 5th–4th cc. BC. In the author's opinion, such percentage of names with the stem *dem-* (4.5–5.5%) is normal for the Athenian civil community, and deviations from it within a large body of onomastic data mean either that the material selected was not representative (with preponderance of a certain layer of the community) or that bearers of the names in question were not citizens.

It is quite evident, from the one hand, that names with the stem *dem-* were used by foreigners to a lesser extent and were scarcely used, if ever, by non-citizens. On the other hand, among the 5th c. BC aristocrats with strong anti-democratic attitudes such names were also extremely rare, as it is attested by the ostraka. Names with the stem *dem-* were wide-spread both among the aristocrats with democratic attitudes and among the politically active part of the demos. This view is supported by the statistics of such names among Athenian magistrates (archons, judges), who, though they were chosen by lot, nominated themselves for the election, and by an unusually high percentage of Athenians bearing names with the stem *dem-* among trierarchs in the mid-4th c. BC.

While in the 5th c. BC the average percentage of names with the stem *dem-* among the rich Athenians practically coincides with average percentage in the whole of the civil community, and «aristocratic»

<sup>94</sup> *Micalson*. Op. cit. P. 173.

<sup>95</sup> *Ibid*. P. 217.

names are much more common, in the 4th c. BC the situation changes. One tenth of the trierarchs of the mid–4th c. BC bear names with the stem *dem-*, and among «aristocratic» names those with the stem *arist-* lose popularity, though those with the stems *hipp-* and *kall-* are still in common use.

Thus, «democratic» names (in particular, those containing the stem *dem-*) become «politically motivated» names of the Athenian democratic elite consisting of aristocrats with democratic attitudes and of the politically active part of the demos. All in all, the share of names with the stem *dem-* in a list may be indicative of the social status of the Athenians listed.

The broad «middle-class» layer of «democratic aristocracy» was prone to use «democratically marked» names. In 5th and 4th c. Athenian aristocracy would first resort to a sort of mimicry assimilating it to the demos, and later on merged with its top. The analysis of personal names makes this process «palpable». Besides, statistic analysis of names enables us to draw conclusions on the status or political preferences of a certain group of Athenian citizens in the classical period.